

Люцифер и семеро козлов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Андрей Лупахин

18+

Андрей Лупахин

Люцифер и семеро козлов

<https://litres.ru/63179798>

SelfPub; 2023

Аннотация

Семен продал душу за пять тысяч рублей! Господи, да это каким же надо быть простофилей, что б так безбожно продешевить, да ещё и обречь себя на вечные муки?!! К счастью, дьявол согласился расторгнуть договор за одну маленькую услугу...

Андрей Лупахин

Люцифер и семеро козлов

Глава 1.

Вспышка молнии на мгновение озарила безлюдные улицы Энска, спавшего мирным сном. Жители маленького городка, каких в наших палестинах сотни, если не тысячи, чихать хотели на разгулявшуюся бурю и сладко похрапывали в теплых кроватках. Собственно, никто не обвиняет уважаемых обывателей в отсутствии интереса к очередному капризу ма-тушки природы, решившей устроить знатную грозу в ночь на пятницу, которая стала тринадцатым днем в сентябре. Да, черт возьми, сегодня Хэллоуин, так что, если кто-то хочет нарядиться рогатой образиной, самое время напяливать мас-карадный костюмчик! Впрочем, у нас забугорный праздник не очень котируется, поэтому на улицах Энска в два часа но-чи не было ни души, за исключением редких прохожих, ко-торые никому не интересны. Хотя нет, вон тот господин, вы-шедший из-за угла слегка пошатываясь – наш клиент, дамы и господа!

Человек, шагавший по ночному городу, запнулся о дво-рового кота, выскочившего из подворотни, и знатно обругал несчастную животину, промокшую под дождем. Животина

в ответ обхаяла растяпу, едва не отдавившего ей облезлый хвост, прошипев пару матюгов на кошачьем. Пожелаем нашему меньшему брату удачи, пусть катится на все четыре стороны!

Человек сунул руку в карман куртки. Несостоявшийся убийца котов извлек смятую пачку сигарет, открыл, достал одну, собираясь подымить, но тут матушка природа позаботилась о его здоровье – порыв ветра вырвал продукт табачной промышленности и унес в темноту.

– Да твою же мать! – закричал человек и недовольно пробурчал: – Эх, последняя была... Пора в магазин, Семен Алексеевич!

Ну да, Семен Алексеевич Пружинкин – именно так зовут нашего, вернее вашего, читатель, нового знакомого. Возможно, вы с ним станете почти приятелями, а значит к чёрту официоз! Короче, можно просто Сеня. Друзья, с которыми он сегодня отмечал День рождения их общего товарища, обычно так его и называют. А ещё называют старым хреном, мудилой и... да, неважно, ведь это уже совсем другая история.

Промокший Сеня почти добрался до дома – оставалось только перейти двор, аккуратно обходя лужи, которые преда-

тельски спрятались в ночной темноте, но он не спешил возвращаться в родные пенаты. Чуть поодаль стоял то ли магазин, то ли бар.

– «Исполнитель желаний» – Сеня прочитал вывеску. – Что за херня? Откуда тут этот исполнитель?.. – удивленно спросил он сам у себя, пожимая плечами.

Сеню удивило не столько странное название, сколько наличие этого заведения на своём месте, ведь еще вечером, когда он проходил мимо, направляясь на День рождения, здесь торчал недострой, мозолящий глаза четвертый год. Как говорят, недострой принадлежал некоему Смирнову, которого простой народ называл бандитом, а газеты, городские власти и прочие официальные лица коллекционером.

«Надо зайти, глянуть на этого исполнителя желаний – подумал Сеня, стоя под светящейся вывеской – чего тут торчать, титьки мять!» – он сделал шаг, и автоматические двери разъехались в стороны, любезно пропуская гостя. Внутри пахло ароматным кофе, дорогим коньяком, корицей и экзотическими восточными травами – разобрать, какие составляющие входят в яркий необычный букет смог бы разве что профессиональный сомелье, вынюхивающий за рабочий день пару литров духов, которые потом модницы покупают по сто тысяч за три капли.

За стойкой на резных деревянных полках сверкали батареи бутылок, наполненных светящейся жидкостью. Тару с элитным пойлом окутывал полупрозрачный туман. На стенах горели изящные светильники, отбрасывающие неяркий свет.

– Добрый день, Семён Алексеевич!

Сеня повернулся, услышав голос, назвавший его по имени-отчеству. За стойкой стоял бармен. Половину лица прислужника Бахуса, разливавшего напитки, закрывала маска в виде черепа.

«Хэллоуин же – подумал Сеня – странно только, почему в баре народа нет. Видимо, они первый день работают, а никого здесь нет просто потому, что про них еще никто не знает. Хреново вести бизнес без маркетинга и рекламы!»

– Добрый день, Семен Алексеевич! – повторил бармен.

– Откуда вы знаете, как меня зовут? – спросил удивленный Сеня.

– Я все знаю, Семен Алексеевич, – бармен усмехнулся.

– Мы знакомы?

– Нет.

– Тогда откуда...

– Ваши сигареты и коньяк, – перебил бармен, достав молниеносным движением пачку «Пимстона» и бутылку «Хеннеси» из-под стойки. Семен следил за тем, как барных дел мастер наполняет бокал, открыв от удивления рот. – Я всё знаю. И о вас, и о ваших желаниях. Выпейте! Это за счет заведения.

Сеня сделал пару глотков. Коньяк оказался отменным! Крепкая сигарета пришлась очень кстати. Бармен как знал, предлагая именно то, чего гостю сейчас хотелось больше всего.

– И какие желания ты можешь выполнить, о великий повелитель магии и бутылок с алкашкой? – усмехнувшийся Сеня глубоко затянулся, глядя на бармена.

– Любые, – ответил тот, не обратив внимания на глупую шутку.

– Ну давай, скажем... Пусть сюда войдут три модели и сядут вон там!

Сеня показал на свободные стулья. Бармен кивнул, игнорируя смех гостя, который даже не пытался скрыть крайне скептического отношения к умениям «волшебника», грозящего исполнить любые желания. И тут в дверях послышались женские голоса... Сеня обернулся, ожидая увидеть дам, решивших заглянуть в странное, но весьма интересное заве-

дение.

– Как пожелаете, Семен Алексеевич – проговорил бармен, когда в зал вошли три красотки. Девушки сели за столик в углу, решительно не обращая внимания на человека, заказавшего их внезапное появление. – Ну как вам моя магия? Все еще не верите?

Сеня пялился на девушек, открыв рот. Конечно, дамы выглядели неплохо, вернее, они выглядели отлично, но... Кто бы мог подумать, что сюда заглянут три модели, снимавшиеся для журнала «Гламурный Энск»?! Те самые, которых пару дней назад показывали по местному ТВ! Сеня в тот вечер как раз вылеживал бока на диване, скучающе глядя в зомбо-ящик. Правда, скучал он ровно до того момента, пока в студии не появилась эта троица.

– Еще что-нибудь желаете? – поинтересовался бармен, подливая коньяк в опустевший бокал. – Я могу исполнить любое желание. Загадывайте!

– Это правда они? – удивленный Сеня вопросительно посмотрел на бармена.

И тут до него дошло!

«Ну, все же очевидно – это съемки какой-то дурацкой

передачи в стиле чертового Хэллоуина! Понятно, как здесь оказались три гламурные звезды местного разлива, и как недострой превратился в тыкву, в смысле в карету, тьфу, бля, короче в кабак этот... Пожалуй, подыграю, а завтра-послезавтра увижу в телике мой любимый фейс!» – подумал улыбающийся Сеня, радуясь собственной сообразительности.

– Ну давай, – сказал он, приготовившись ляпнуть лютую дичь в духе «пойди туда, не знаю куда, да принеси то, не знаю, что», – хочу...

– Не так быстро, – перебил бармен. – Вам придется заплатить за ваше желание. Однако, мне кажется, цена вас устроит.

– Ты о чем? – не понял Сеня. – За что платить? За курв этих?

– Нет, нет, ни в коем случае! Я говорю, о желании, которое вы можете загадать.

– Понятно... – Сеня криво усмехнулся. «Вот и кончилась магия телевидения, начался сценарий» – подумал он, допивая «Хеннеси». – И сколько же?

– Да, собственно, нисколько. Наше заведение не интересуют деньги.

– А что интересует?

– Ваша душа.

«Ай да сукины дети, ай да молодцы! – подумал Сеня. – И вправду, постановочка началась, а мне, кажись, досталась одна из главных ролей! Ну тут уж сам Бог велел подыграть...»

Бармен выжидающе посмотрел на него.

– Вам интересно моё предложение?

– Еще бы, – Сеня кивнул. – Я продам тебе несуществующую душу, сказку, пыль, пшик, а взамен получу желание?

– Именно так.

– Идет! Где мне расписаться кровью?

– Ну что вы, Семен Алексеевич! – бармен протестующе замахал руками. – Это вздор! Так уже давно никто не делает. Негуманно, грязно, больно, короче говоря, прошлый век.

Сеня на мгновение отвел глаза, пока искал в кармане сигарету, и не заметил, как на барной стойке появился пергамент, исписанный мелкими буквами. Ни орел с его прославленным сверхострым зрением, ни ученый, вооружившийся микроскопом, ни черта бы не разобрали в замысловатых вензелях и завитушках, которые к тому же были такими маленькими, просто крохотными! Рядом с пергаментом лежала самая обычная шариковая ручка.

– Итак, – продолжил бармен, – перед тем как мы заклю-

чим сделку века, я хотел бы узнать, какова цена вопроса?

– Блин, какая игра, какая постановка... – пробормотал Сеня. – Даже интересно, что будет дальше, правда!

– Что, простите?

– Да, забей. Все равно вырежете потом...

– Ваше желание!

– Ладно... Хочу, чтобы у меня в кошельке всегда был «пятерик»!

– Простите, – бармен удивленно посмотрел на своего клиента, – «пятерик» – это пять тысяч рублей?

– Ага!

– Хм. Как скажете, это ваш выбор. Откройте бумажник, пожалуйста!

Усмехнувшись, Сеня открыл кошелек и разел от удивления рот, увидев среди других купюр пятитысячную бумажку.

«Да этот тип – знатный фокусник!» – подумал он, извлекая свеженький, пахнущий краской «пятерик» на свет божий. Водяные знаки оказались на месте...

– Деньги настоящие, – бармен-волшебник успокоил удивленного клиента, просматривающего купюру на свет.

Сеня снова открыл кошелек и застыл с отвисшей челюстью, глядя на новенькую пятитысячную. Нет, разумеется, не

на ту, которая лежала на барной стойке рядом с пустым бокалом! На другую такую же купюру, чудесным образом появившуюся в бумажнике...

Повторив нехитрую манипуляцию с кошельком десятков раз, Сеня разбогател на пятьдесят тысяч рублей. Выражение его лица невозможно было описать словами! Ну, как тебе сказать, дорогой читатель, представь себе лицо ныне горящего в аду А. Гитлера, которому сообщили о том, что Еву Браун до операции по смене пола звали Иосиф Шпак. Вот, примерно в такую же физиономию превратилось лицо внезапно разбогатевшего клиента «Исполнителя желаний».

Сеню обуревало дичайшее удивление, смешавшееся с острым приступом жадности, заставившим его быстренько распахать деньги по карманам куртки. Улыбающийся «фокусник» протянул шариковую ручку:

– Осталось только подписать контракт, и ваше желание будет исполнено! В вашем кошельке всегда будет появляться, как вы выразились, «пятерик»...

«Хрен пойми, чего тут написано – подумал Сеня, разглядывая договор – но, судя по пятиконечным звездочкам и какой-то художественно-декоративной писанине, это явно не юридический документ, а обычный реквизит для шоу. Коро-

че, поставив свой автограф, я не лишусь, например, квартиры!»

Бармен любезно показал, где поставить закорючку. Едва Сеня расписался, буквы и символы, начертанные на пергаменте, сверкнули красным светом.

– Ох мать вашу... – воскликнул «продавец» от неожиданности, – предупреждать надо!

– Все в порядке, не бойтесь, – бармен улыбнулся. – Это значит, что договор вступил в силу. Кстати, второй экземпляр нашего маленького контракта должен остаться у вас. Держите!

Сеня получил второй экземпляр, который, как оказалось, лежал под первым.

– А теперь можно отметить нашу маленькую сделку, – предложил «покупатель», – хотите еще пару небольших желаний за счет заведения?

– Хочу, хочу, – Сеня закивал головой. – Эээ... пусть вон те дамы, – он кивнул в сторону девушек, сидевших за столиком в углу, – влюбятся в меня прямо сейчас со всеми вытекающими последствиями!

– Как скажете, Семен Алексеевич.

Дамы, щебетавшие о своём, о женском, одновременно обернулись, мгновенно прекратив болтовню. Красавицы как по команде подарили Сене три очаровательные улыбки. Одна из них – длинноволосая блондинка с впечатляющим бюстом, не спеша подошла к барной стойке и попросила угостить даму сигареткой.

Подруги подтянулись следом. Бармен предложил выпить особого напитка за знакомство четырех замечательных людей. На стойке появилось четыре бокала, в которые слуга Бахуса разлил вино.

– Выпьем же за прекрасных дам! – Сеня произнес лаконичный, но очень подходящий тост, а про себя подумал: «За то, что б буй стоял, и деньги были!» – с этой мыслью он поднял бокал, обнял блондинку и сделал пару глотков. Вино оказалось удивительным! Настолько удивительным, что даже сам старина Хемингуэй не смог бы описать великолепный вкус «особого» напитка. Сеня моргнул... и не смог открыть глаза.

«Что такое? – подумал он, пытаясь разлепить внезапно отяжелевшие веки. – Не понял...» – и спросил:

– Лена, что происходит? – грудастая блондинка по имени Лена не отвечала. Голоса Лениных подруг внезапно стихли.

– Эй, бармен!

Тут до Сени дошло, что он лежит на полу. А еще в помещении как-то очень уж похолодало. Тело едва шевелилось, ноги почти не слушались. Левой рукой, которая еще пару мгновений назад лежала на талии Лены, Сеня почувствовал чью-то щетину.

«Так... Похоже, я вчера жутко нажрался и вырубился, а Леночка, видать, не побрила ножки, засранка...» – подумал он, ощупывая правой рукой жесткие волосы.

Жуткая вонь ударила леночкиному ухажеру прямо в нос! Послышалось жужжание мух, которые, судя по звуку, кружили прямо над головой. Сеня нечеловеческим усилием разлепил свинцовые веки и, вскрикнув, подался назад, когда увидел ту, кого принял за свою даму сердца.

Непереносимую вонь источала свиная туша, на которой пару мгновений назад покоилась рука нашего Дон Жуана. Несостоявшийся герой-любовник лежал, вернее теперь уже сидел на куче щебня, в окружении кирпичей, бетонных балок и плит посреди того самого недостроя, который за четыре с лишним года наполовину разворовали. Бар «Исполнитель желаний» исчез без следа, словно его вообще никогда не было.

– Эй, алкашня, шёл бы ты отсюда! – возмущенно закричала полноватая женщина лет сорока пяти, являвшая собой идеальное воплощение социального штампа «тетка с сумками». Сумки, кстати, тоже были при ней. – Сейчас милицию вызову!

– Зоя Ивановна, не надо милиции, в смысле, полиции, – Сеня узнал соседку по подъезду. – Сейчас я соберусь с силами, сожму волю в кулак и пойду домой, если от вони не подохну прямо щас...

– Пружинкин, ты что ли?

– Да, я это, я. Говорю же вам, не надо полиции...

– Посмотри, до чего ты докатился, Пружинкин! Валяешься пёс знает где! А что это у тебя там? – Зоя Ивановна посмотрела на лежащий рядом источник вони. – Это же свиньядохлая, Пружинкин! Ты зачем её сюда приволок?!

– Это не я, – начала было оправдываться Сеня, – она вчера сама пришла с двумя подругами... – и тут же замолчал, понимая всю одиозность своих оправданий.

– Так и знала я, все эти твои гулянки до добра не доведут! Какие у тебя родители хорошие были – оба замечательные, что мама, что папа! Золото, а не люди! А ты такой, прости Господи, мудака! Лежишь тут со свиньейдохлой, еще и Бог знает, что с ней делал, тьфу, гадость какая...

Плюнув в сердцах, Зоя Ивановна отправилась по своим

делам, горестно причитая о наказании, которое Всевышний послал ныне покойной чете Пружинкиных. «Наказание» тем временем кое-как вылезло из недостроенного здания, едва не зацепившись ногой за ржавую арматуру, торчащую из бетонной плиты. Сеня достал из кармана помятую пачку «Пимстона», закурил сигарету и не спеша направился домой.

Глава 2.

Стоп! Стоп, дорогой мой читатель! Догадываюсь, о чем ты думаешь: «Пьянь, придурок, дегенерат, христопродавец, одним словом, Пружинкин – на редкость мерзкий человечиска, которому самое место где-нибудь в канаве, фу...»

Не будь так суров к нашему герою! Во-первых, он возвращался домой с юбилея одного из своих закадычных друзей, то есть, наличие некоторого количества алкоголя в крови говорит, скорее, о добром застолье, а вовсе не об алкоголизме и гнусном пьянстве. Во-вторых, о самый суровый судья, посмотрел бы я на тебя после тех напитков, которыми в «Исполнителе желаний» угощают случайных гостей!

В-третьих, Сеня всю свою жизнь придерживался атеистических взглядов, искренне веря в теорию происхождения человека от обезьяны, хотя родители долгое время тщетно пы-

тались сделать из него христианина, руководствуясь самым добрыми побуждениями. Думаю, ты, дорогой читатель, уже догадался, что попытки изгнать из ребенка дух атеизма с треском провалились. Поступив в институт, Сеня перестал ходить на службы, чем несказанно расстраивал маму и папу, которые однако мирились с антицерковными взглядами сына, считавшего человеческую душу плодом фантазии.

Через пять лет единственный атеист в семье Пружинкиных получил диплом инженера и, отметив свой двадцать пятый День рождения, благополучно устроился технологом на Энский хлебо-кирпичный комбинат. Спустя год его родители трагически погибли, если можно так сказать, в ДТП. Как известно, влюбленные часов не замечают и, как выяснилось в тот проклятый день, когда вся страна отмечала Восьмое марта, дорожных катков они тоже в упор не видят – машинист долго сигналил и матерился, призывая Алексея Сергеевича и Анну Борисовну уйти в сторону, однако для двух любящих сердец, слившихся в объятиях и нежном поцелуе, мир вокруг перестал существовать. А потом и они перестали существовать для мира. Впрочем, это очень грустная история, поэтому я расскажу её как-нибудь в другой раз.

Не прошло и года, как Сеня получил ещё один удар от судьбы-злодейки, правда, менее болезненный – цех сдобно-силикатного производства, в котором он ударно трудил-

ся в должности технолога, закрыли на ремонт с последующим переоснащением, а всех сотрудников благополучно отправили в отпуск на один год. Естественно, работы затянулись еще на шесть месяцев. Короче говоря, руководство желало видеть технолога Пружинкина на рабочем месте только в следующем квартале.

Три вагона и маленькую тележку свободного времени Сеня тратил самым праздным образом. Участвовавшие гулянки помогали ему заглушить боль утраты двух самых близких людей. Кроме того, это был вполне себе работающий способ внести разнообразие в серую, слегка скучноватую жизнь, которую проживали тысячи обыкновенных жителей города Энска. В защиту Сени могу сказать, что гулянки всегда проходили культурно – все его друзья были вменяемыми адекватными людьми, а некоторые даже семейными, поэтому ни о каких загулах не могло быть речи, однако посидеть в баре в выходные и обсудить всякие-разные вещи большинство приятелей всегда соглашались. Например, женщин, или политику, или события из жизни города, которая почти никогда не менялась. Надеюсь, дорогой читатель, я несколько реабилитировал в твоих глазах главного героя нашей маленькой, но очень занятой истории.

Сеня очень быстро добрался до дома – всего-то оставалось перейти двор, и уже поднимался по лестнице на третий

этаж с твердым намерением открыть дверь своей скромной холостяцкой квартиры, а потом рухнуть на кровать. Разумеется, не раздеваясь. Но любовь к порядку победила, заставив хозяина дома снять верхнюю одежду, которая к тому же испачкалась – сложно сохранить чистоту, когда лежишь на куче щебня в недостроенном здании, обнимая дохлую свинью.

«Ох, етить-колотить, а ведь я даже толком не помню вчерашнего... То есть, помню, но не помню... В смысле, помню Леночку, её подруг, пошло это «особое», мать его, и всё», – подумал Сеня, глядя в зеркало. Серые глаза выглядели тусклыми. Разлохмаченные русые волосы торчали рогами.

– Ну и видок... – Сеня вздохнул и обратился к жирному рыжему коту, лежавшему на диване: – Да, Бублик?

– Мяу!

Кот тяжело прыгнул на пол и побежал на кухню, задрвав хвост трубой.

«Чё, Семен Алексеевич, – подумал Сеня, криво улыбаясь своему отражению в зеркале, – никто не хочет с тобой дружить, а? Бублик, вон, и тот свалил подальше от греха! Так, а кстати о грехах...»

Ну конечно! Вчерашняя «делка века» всплыла в созна-

нии Сени мутным воспоминанием. В куртке нашлось с два десятка пятидесятирублевых купюр. Второй экземпляр контракта, вернее, договора купли-продажи, который полагался продавцу, помог Сене вспомнить все события вчерашнего вечера и прошедшей ночи, вплоть до глотка «особого» напитка, отшибающего память.

«Так-так, теперь припоминаю. Смешно, честно говоря, какая, нафиг, продажа души? Устроили цирк, понимаешь...» – подумал он, открывая кошелек.

Внутри лежала пятирублевая купюра. Сеня достал деньги, закрыл бумажник, а потом снова открыл и увидел внутри «пятерик».

«Фокус всё еще работает? – удивленно подумал обладатель волшебного кошелька. – Или это не фокус?...»

Вскоре на столе лежала целая куча пятидесятирублевых. Правда, хозяин дома не испытывал особой радости, глядя на богатство, извлеченное из кошелька, в котором всегда оказывался «пятерик» – по спине Сени побежали мурашки, а на душе, в существование которое он не верил, тихонечко, осторожно, почти ласково поскребли кошки.

– Бублик, – проговорил он тихо, обращаясь к коту, – я что,

кукушкой съехал?

– Мяу! – заорал кот, то ли подтверждая, то ли наоборот опровергая предположение хозяина на своём кошачьем языке.

– Знаешь, а давай-ка я выплюсь! Выплюсь, как полагается. И тогда всё встанет на свои места...

Сеня улёгся в кровать, ожидая, когда Морфей заберет его в своё царство, однако из-за нехороших предчувствий сон никак не шёл, несмотря на дикую усталость. Перспектива залечь в психушку казалась нашему герою совсем безрадостной. Но на самом деле всё было еще хуже...

На мгновение, Сене показалось, что он почти уснул, однако сознание тут же вернулось, правда, теперь что-то определенно пошло не так. Воздух в комнате стал слишком уж жарким, как у печки, которую топила сенина бабушка в старом деревенском доме. Вдалеке слышались приглушенные крики. И самое пугающее, Сеня опять не мог открыть глаза, а его руки и ноги оказались парализованными.

«Да, что же это такое?! – подумал он, вспотев от испуга. – Неужели я сошел с ума?! А сейчас лежу, вернее, сижу в каком-нибудь процедурном кресле... или эти сволочи в белых халатах сделали мне лоботомию? Вот, вот поэтому я как дурак...»

– Нет, не поэтому!

Холодный голос, показавшийся знакомым, прервал поток сознания.

– Я бы сказал, совсем не поэтому, – продолжал голос. – Твой мозг в полном порядке. По-крайней мере, с тех пор, когда мы последний раз виделись, ничего не изменилось.

– Вы – доктор? – осторожно спросил Сеня, пытаясь пошевелиться руками.

– Нет, не доктор. А ты не пациент.

– А кто?

– Я – твой хозяин. Кстати, можешь открыть глаза.

Сеня с трудом поднял веки и увидел бармена, стоявшего в трех шагах, скрестив руки на груди. Правый глаз «хозяина» горел зеленым светом, а черный, бездонный как бездна, внимательно изучал совершенно голого человека, руки и ноги которого были привязаны к железному подобию трона черными кожаными ремнями. Трон стоял на ржавой решетке. Прямо под ним бушевало пламя, в котором какие-то существа с длинными хвостами и маленькими крыльями носились взад-вперед. Каменные стены почернели от копоти. На тяжелых деревянных дверях, находившихся справа и слева от трона, висели огромные железные замки.

– Это же ты! – воскликнул Сеня. – Как... какого хрена происходит?!

– Ничего из ряда вон выходящего не происходит, поверь, – разноглазый пожал плечами. – Давай-ка я объясню, как обстоят дела. Пока твоё тело спит, твоя душа будет находиться не там, где ей вздумается, а там где вздумается мне, поскольку она теперь стала моей собственностью. Помнишь нашу сделку?

– Да, но...

– Вот. Сейчас твоя душа, то есть, моя собственность, находится в аду. А когда твой срок в бренном мире закончится, она останется здесь навсегда.

– Это что, твою мать, за шутки?! – закричал Сеня, попытавшись встать.

– Не дёргайся, – бармен подошёл ближе, – я же не разрешал тебе вставать.

– Слушай...

– Нет, это ты слушай! Мы заключили с тобой честную сделку! Почти честную. Разумеется, почти, иначе я бы не был самим собой, хе-хе-хе!

– Да ведь нет никакой души! Рай, ад, демоны с ангелами – это все бабушкины сказки!

– Ну, как видишь, – разноглазый снова пожал плечами, усмехнувшись – одна из этих сказок стоит прямо перед тобой и, увы для тебя, я – совсем не ангел!

– Да что же это... – Сеня снова дернулся, пытаясь вырваться, но ремни надёжно удерживали его на троне, на который ни один король не согласился бы водрузить своё седалище, по крайней мере, добровольно.

– Ты можешь делать здесь только то, что разрешу я! Ты не встанешь отсюда, пока я этого не захочу. Я – твой хозяин, чёрт, демон, дьявол, Люцифер – короче, твой повелитель.

– Слушай, Люцифер, раз пошла такая пьянка, я хочу расторгнуть контракт... – испуганно проговорил Сеня. – Ну его на хер! Мы так не договаривались!

– Именно так мы с тобой и договаривались! Ты читал, контракт, когда подписывал? Ну... а я помогал тебе изо всех сил. Знаешь, если честно, ты меня очень удивил. Обычно за душу просят нечто более существенное, чем кошелек, в котором всегда есть, как ты сказал, «пятерик», – Люцифер засмеялся, – например, несметные богатства, власть, женщин неземной красоты, силы к магии... но никто ещё не просил «пятерик»!

Разноглазый «хозяин» от души расхохотался.

«Да если б я знал, чем всё кончится, то в жизни бы в этот кабак не зашёл, что б тебя...» – подумал Сеня, горько опустив голову.

– Да ладно, – сказал Люцифер улыбаясь. – Я всё понимаю.

Ты ведь атеист? Ну, по крайней мере, ты им был, – он хихикнул. – Досадно, досадно.

– А что теперь будет? – Сеня посмотрел в разные глаза своего «хозяина». – Я имею в виду со мной?

– Каждый раз, когда твоё тело, эта проклятая защитная оболочка будет отключаться, ты будешь возвращаться сюда. Под отключением я подразумеваю сон, обморок, смерть и прочие подобные состояния, когда тело перестает работать как надо, вроде наркотического дурмана или сильного алкогольного опьянения. Иногда мы будем с тобой развлекаться. По крайней мере я буду! – Люцифер злобно усмехнулся.

– А может не надо, а?

– Надо, надо! Поскольку мы с тобой познакомились, самое время сыграть в рулетку!

Люцифер дважды хлопнул в ладоши и у «трона» появилось колесо Фортуны, которое есть в каждом уважающем себя казино. Вместо цифр на барабане Сеня увидел висельника, приговоренного к колесованию, железную деву, голову, лежащую рядом с гильотиной и прочие изображения, совершенно не внушающие оптимизма. Да и о каком вообще оптимизме можно говорить сейчас, ведь если бы Люцифер разрешил нашему другу описать, то тот сделал бы это незамедлительно...

– Первый спин! Делайте ставки, дамы и господа! – весе-

ло объявил «крупье», запуская барабан. Через несколько секунд шарик остановился на изображении раскаленной кочерги.

– Это что значит? – полюбопытствовал Сеня.

– Сейчас увидишь! – в руке Люцифера появилась кочерга, раскаленная докрасна. – Смотри!

– А! Ай-ай-ай! Сука, да ты чего?! – закричал Сеня, когда рогатый дилер защекотал его пятки, раскаленным железом.

Разумеется, этим дело не кончилось. Чего только не испытал несчастный Сеня, играя в рулетку с Сатаной! Испанский сапог, кресло допроса, дыбу, аиста, стул ведьмы и другие инструменты для извлечения «правды», которыми инквизиторы выбивали признания у «ведьм» в чём угодно, наш друг проверил на себе. Игра закончилась лишь когда его тело проснулось.

Люцифер, улыбнувшись, помахал рукой, прощаясь с несчастным измученным человеком, которому после перенесенных пыток пришлось слушать аудиокниги Марьи Бобцовой, озвученные пьяной старухой. Камера пыток медленно растворялась в воздухе, словно грёза, оказавшаяся дурным сном. Спустя мгновение Сеня с криком вскочил на диване, обливаясь холодным потом. Как ни странно, на его теле не было ни царапины.

Глава 3.

Кошмар продолжался уже третью неделю. Каждую ночь Сеня оказывался в аду в той самой камере. А дальше... как повезёт. Во время последней встречи с чёртом самое сильное впечатление на него произвела гильотина.

Всё началось во дворе величественного замка. Люцифер зачитал список обвинений, дружелюбно улыбаясь, проводил приговоренного к эшафоту и благополучно казнил, дернув за ручку зловещей машины. Сеня, мягко говоря, офигел, когда увидел собственное обезглавленное тело! Впрочем, Люцифер не дал ему слишком долго наслаждаться умопомрачительным зрелищем – свежеотрубленная голова получила знатный пинок и бултыхнулась в котел с кипящим маслом. Инфернальная посуда стояла посреди кухни, на которой хозяйничали бесы – те самые хвостато-крылатые существа, которых Сеня впервые увидел суесящимися в огне в первую кошмарную ночь. Когтистая пятерня выловила голову несчастного из бурлящего варева.

– Отпусти меня, сука!!! – заорал Сеня, ругая своего «спасителя» последними словами. Бес полетел в другой конец огромного зала к столу, на котором возвышался шестиярусный торт, и воткнул матерящуюся голову вместо украшения. Четверо рогатых поваров подхватили поднос с шедев-

ром кондитерского искусства.

– К хозяину его! – рывкнул бес, украсивший торт Сениной головой.

– В жопу вашего хозяина! И вас всех следом! – возмущенному «украшению» совершенно не нравилась участь вишенки.

Голова продолжала материться, пока одно из пролетавших мимо созданий не засунуло ей в рот яблоко. Сеня попытался раскусить фрукт, но тот оказался таким крепким, что аж зубы свело! Бесы подхватили поднос и полетели в покои Люцифера.

Поставив торт на огромный деревянный стол посреди темного зала, повара исчезли. Внезапно на стенах вспыхнули факелы! Голова, лежавшая на вершине торта, моргнула от неожиданности и проглотила яблоко, мешавшее ей возмущаться и материться вслух. Кто-то громко постучал по столу.

– Мальчики, пора обедать!

Сеня не мог обернуться, однако и так узнал голос того, кто созывал званый обед – очередная шуточка Люцифера продолжалась.

«Кого это хер рогатый собрался кормить? – подумал он. – Я не хочу быть обедом!» – сделав нечеловеческое усилие, голова подпрыгнула, повернувшись на другую сторону, и закричала:

– Слышишь, ты, может хватит уже на сегодня?!

Люцифер, державший в руках огромную поварешку, отрицательно покачал головой. Поправив поварской колпак, съехавший на один рог, дьявол раздраженно произнёс:

– Ребятки, я не люблю, когда меня заставляют повторять дважды! А ну все быстро к столу!

Зал наполнился рыками, воплями и визгами адских тварей, которые ползли вниз по стенам. Люцифер исчез, рассмеявшись зловещим смехом. Черти сожрали торт в одно мгновение, злобно рыча и чавкая. Последнее, что увидел Сеня – огромная пасть четырехрукой образины с тремя рядами острых зубов, которые разом впились в многострадальную голову.

И вдруг всё закончилось. Проданная душа вернулась обратно в тело, проснувшееся для нового дня. Открыв глаза, Сеня ощупал руками голову и шею – как всегда, никаких сле-

дов увечий, полученных в аду, он не обнаружил.

После первой ночи, проведенной в компании злобного садиста, обладающего весьма извращенной фантазией и очень странным чувством юмора, взгляды нашего друга кардинально поменялись. Во-первых, он напрочь забыл про атеистические убеждения, которыми расстраивал любящих родителей много лет. Во-вторых, спустя неделю Сеня принял крещение. Поначалу батюшка упорно отказывался проводить священный ритуал над новообращенным, едва выучившимся креститься, однако ворох пятитысячных купюр помог решить досадную проблему с нехваткой стажа верующего у молодого человека, который очень рьяно желал обрести Бога.

Увы, присоединение к церкви произошло слишком поздно. Люцифер в ту ночь встретил Сеню, нарядившись в священническое облачение и отмутил несчастного дымящимся кадилом, пока тот бормотал «Отче наш», путая слова.

«Поздно каяться, сын мой!» – пафосно произнёс князь тьмы, державший в одной руке дымящееся кадило, а в другой порнографический журнал, которым крестил несчастного, распевая вместо литургических псалмов матерные частушки.

Сеня пробовал не спать, однако железной воли борца со сном хватало максимум на трое суток. И потом его тело вырубалось часов на двенадцать, которые в аду казались целой вечностью. В один прекрасный день он даже сходил к психоаналитику, хотя раньше искренне считал представителей этой профессии бесчестными шарлатанами. Собственно, мнение Сени о мозгоправах осталось прежним, однако у каждого утопающего есть право схватиться за соломинку – наш друг воспользовался эксклюзивной привилегией, которой оказалась последняя надежда на диагноз, поддающийся хоть какому-нибудь лечению. После психоаналитика он посетил кабинет психиатра в местном доме скорби. Увы, гнусный шарлатан и не менее гнусный врач признали Сеню совершенно здоровым, хотя последний все же засомневался, но, в итоге махнул рукой, когда понял, что кандидат в пациенты не представляет угрозы для окружающих и самого себя.

Итак, мы немного отвлеклись, дорогой читатель. Как я уже говорил, кошмар продолжался третью неделю. Сеня, ворочавшийся в постели, гнал сон прочь, размышляя над тем, как найти выход из ситуации, которая складывалась прескверно, если не сказать ещё хуже: «Это какой-то пиздец, не побоюсь этого слова! Неужели Люцифер будет издеваться надо мной до самой смерти?! А потом... потом моё тело уже не проснётся, получается я останусь в аду навсегда? Нет, нет, нет, нет, должен быть выход, я уверен! Думай, дядя

Сеня, думай! Может провести обряд изгнания дьявола? Так ведь он в меня не вселялся вроде... Покаяться – уже покаяться... Молиться пробовал – без толку... Что делать, а? Что делать...» – удручённый мыслитель не заметил, как его веки слиплись, а мысли спутались.

Испугавшись очередного путешествия в ад, Сеня резко открыл глаза. К сожалению, он спохватился слишком поздно – проданная душа снова сидела на своём «троне» в пыточной камере. Рядом стоял Люцифер, разглядывая несчастного, над которым издевался каждую ночь.

– Доброй ночи, Семен Алексеевич, – дьявол поздоровался, подходя ближе.

– И тебя туда же... – Сеня вздохнул, ожидая нового спина, однако, посмотрев по сторонам, он внезапно понял, чего не хватает – в камере отсутствовала рулетка.

– Да, сегодня мы играть не будем, – кивнул Люцифер, прочитав мысли сидящего на «троне».

– Это почему? – Сеня удивился. – То есть, не то что бы я сильно расстроился, просто...

– Просто ты мне немного надоел, – князь тьмы махнул рукой, вздохнув с досады. – Скучновато с тобой. Только материшься, да душу обратно выпрашиваешь...

– А чего ты ожидал? Думал, будешь надо мной измываться, а я тебе – песни петь?!

– Ну хотя бы! – Люцифер слабо улыбнулся. – Вон, Володя Ленин, любимчик мой, не то что петь, даже танцевать готов на раскаленных гвоздях! Но он в последнее время тоже достал. Как и Нерон, Гитлер, Атилла, Менгеле, Ваня Четвертый, Калигула с тысячами других мразотных людишек, безумных и не очень.

– Куда уж мне до этих замечательных людей! – Сеня иронично хмыкнул.

– Вот и я говорю. У меня к тебе, Семен Алексеевич, есть деловое предложение. Хочешь расторгнуть наш договор?

– Ты шутишь? – Сеня напрягся, предчувствую подвох.

– Ничуть.

– Ты же сам знаешь, что хочу! Ох, как хочу, прямо ничего в жизни так не хотел, как обойти твой проклятый бар за три двора или хоть душу обратно вернуть!

– Тогда слушай, – Люцифер щелкнул пальцами, и тотчас под его проклятым сиденьем появилось роскошное кресло из красного дерева. Князь тьмы уселся поудобнее и продолжил: – Я отменю сделку, если ты отдашь мне семь новых душ.

– И где же мне их взять? – Сеня пожал плечами. – Я и свою-то просрал...

– Где хочешь. Мне без разницы. Если семеро человек согласятся заключить сделку, то я так и быть верну тебе твою маленькую безынтересную душонку. И еще есть одно пожелание – людишек выбирай погаже, помразотнее!

– Хм... Но ведь просто так никто не согласится. Мне при-

дется что-то дать им взамен. Кроме того, есть ещё моральный вопрос... Я-то знаю, что ждёт «продавцов» и, если честно, не очень хочу обрекать людей на вечные муки.

– Ну, как хочешь, тогда мучайся сам! – Люцифер поднялся с кресла. – Сейчас мы сыграем в рулеточку...

– Стой, стой, стой! – завопил Сеня. – Не надо рулеточку! Не такой уж я и моралист...

– Ну смотри, а то и вправду, может...

– Не, не, не!

– То есть, ты согласен?

– Конечно, только...

– Вот и отлично! – улыбнувшийся Люцифер снова удобно расположился в своём кресле, закинув ногу на ногу. – Насчет морали можешь не беспокоиться. Просто выбирай козлов, самых настоящих козлиц, понял?

– Понял, – Сеня кивнул. – А как мне их заинтересовать? Я имею в виду, что предложить в обмен на душу? Просто у меня ведь ничего нет, кроме квартиры, небольшой суммы на счете в банке и горы «пятериков», валяющихся по всей квартире.

– «Пятёриками» своими можешь в туалете воспользоваться...

– Так я уже...

– Не перебивай! – воскликнул Люцифер, недовольно скривив физиономию. – Так сказать, материально-техническое обеспечение я беру на себя. Ты получишь незаполнен-

ные контракты и крупицу моей силы, которая позволит тебе исполнять два любых желания потенциальных клиентов. Это своего рода демоверсия, ну и сам знаешь, как работает схема! – Люцифер захихикал.

– Не смешно.

– Кроме того, – продолжил дьявол, подавив смех, – у тебя будет помощник. Помощник, который помимо посильной помощи будет присматривать за тобой и докладывать мне о твоих успехах время от времени. – Люцифер поднял глаза и крикнул: – Эй, кто-нибудь!

– Привет, Сенечка! – раздался ехидный голос позади.

– Кто это? – удивленно спросил Сеня, пытаясь обернуться.

– Меня зовут Стикс, – ответил ехидный голос. – Хозяин хочет, чтобы я тебе помогал.

– Скоро вы познакомитесь лично, – сказал Люцифер. – Ну, раз ты согласен на моё предложение, осталось только дать тебе силу исполнителя желаний.

– Каким образом?

– Сейчас... Да, вот еще, начнём с простого – раздобудь мне душу, скажем, пьяницы, или двух. Понял?

– Понял, – Сеня кивнул, – а можно просьбу?

– Просьбу? – в голосе Люцифера послышалось искреннее удивление. – Ну, допустим.

– Не надо меня таскать сюда больше, пожалуйста!

– Хорошо, – дьявол усмехнулся. – Без дела я тебя дёргать

не буду. Но, смотри, не задоливай! Чем быстрее будет результат, тем лучше. А если вздумаешь бездельничать, Стикс меня предупредит, и тогда игра в рулетку покажется тебе раем небесным!!!

В руке Люцифера появилось раскаленное клеймо. Красный дышащий жаром металл на мгновение соприкоснулся с грудью Сени и тот завопил, причитая как юная невеста, которую меркантильные родители пытались сбавить богатенькому старику за щедрое приданое. Заклейменный перестал кричать, почувствовав на своих плечах когтистые лапы некоего Стикса – от испуга он замолчал, ожидая увидеть жуткое создание, однако помощник не спешил показываться.

Люцифер, каменные стены, двери и чёртгов «трон» медленно растворялись в воздухе, превращаясь в туман. Новоиспеченный «торговый представитель», нанятый князем Преисподней, потихоньку возвращался в бренный мир. На его лице появилась лёгкая улыбка – кажется, судьба подарила раздолбаю второй шанс!

Глава 4.

Возвращенец, покинувший царство тьмы, вцепился руками в тёплое одеяло. Тиканье часов, висевших рядом на стене, тихий гул холодильника, стоявшего на кухне, и другие

звуки родного дома казались ему настоящей музыкой.

«То есть это не очередная дьявольская шутка? – подумал Сеня, осторожно касаясь ожога на груди. – Ай, блин!» – он резко отдернул руку, почувствовав острую боль. Клеймо, поставленное Люцифером чуть ниже сердца, жутко зудело, немного омрачая радость от перспективы распрощаться с адом.

– Ты проснулся, Сенечка? – поинтересовался ехидный голос, заставивший нашего героя вздрогнуть.

Помощник, прикомандированный Люцифером, никуда не исчез. А вот радостная улыбка тут же исчезла с лица хозяина дома, который до сих пор не открыл глаза. «Твою мать, точно... – мысленно выругался он, – ... Стикс» – и медленно произнёс:

– Кажется... да. А ты – кто?

– Сенечка, ну почему ты такой тугодум? – поинтересовался Стикс. – Неужели сам не догадался, чудило? Я – бес! Моё имя тебе уже известно.

– Сам ты...

Возмущенный нелестным эпитетом, Сеня тут же открыл глаза и застыл, увидев создание, вскочившее с дивана. Ро-

стом Стикс был чуть ниже метра. Серая кожа беса напоминала золу, оставшуюся от догоревшего костра. Руки и ноги существа выглядели почти как человеческие, если не считать острых крючковатых когтей. Огромные бесовские глазенки, горевшие ярким желтым светом, внимательно смотрели на человека, закутавшегося в одеяло.

– Ты готов? – спросил бес, расправив за спиной маленькие крылышки.

– Э... Ну как тебе сказать, – Сеня оглядел Стикса сверху вниз, от рогов на голове до хвоста, напоминавшего стрелу из-за маленького острия на конце. – Вообще, да. Правда, у меня нет пока никакого плана действий... а что это у тебя?

– Это? – бес слегка приподнял правую ногу, тихонько звякнув браслетом с двумя железными кольцами. – Оковы ада. Как ты понимаешь, я не могу покинуть Преисподнюю по своему желанию, они – моя цепь, которая всегда возвращает обратно. Возможно, когда-нибудь хозяин снимет их с меня в награду за столетия верной службы...

– Вот, кстати о службе, – вспомнил Сеня, вставая с дивана, – ты вроде как должен мне помогать, но что-то есть у меня некоторые сомнения относительно твоей полезности! Во-первых, ты, конечно, извини, но, увидев твою рожу, помощничек, люди сожгут нас обоих. Во-вторых...

– На свою рожу посмотри! – огрызнулся Стикс, недослушав. – Не переживай, меня никто не видит, кроме тебя. За

исключением ведьм, магов, колдунов и прочих связанных с нечистью персонажей.

– А польза-то мне от тебя какая-нибудь есть?

– Конечно! Мой острый ум к твоим услугам! А ещё я могу превращаться в зверей и птиц.

– Мде... – недовольно протянул Сеня. – ... велика польза, ничего не скажешь!

– Сенечка, воздержись от скептицизма! Прежде чем я смогу помочь тебе советом, давай-ка синхронизируемся!

– Чего...

Договорить скептик не успел – бес молнией подлетел к нему и вонзил хвост прямо в ухо!

– А-а-а! – закричал Сеня, почувствовав резкую боль в голове. – Ты чего?! А ну вытаскивай!

– Спокойно, сейчас, всё будет нормально, – пробормотал Стикс, – сейчас, сейчас... о!

Раздался характерный звук, который миллион раз слышал каждый пользователь компьютера, подключая устройства к USB-разъему. Сеня почувствовал, как боль исчезла, и не спеша опустил руки, оставив попытки вырвать бесовский хвост из своей головы.

– Ну, вот и всё, а ты боялся! – Стикс оскалился. Синхро-

низация данных заняла не более минуты. – Теперь мне известно всё, что хранит твоя память.

– Совсем всё?

– Именно, – подтвердил бес и спросил: – Слушай, ты правда сдохлой свиньёй спал?

– Да, – Сеня отмахнулся, – то есть, нет, ты всё не так понял! Просто...

– Ладно, ладно, успокойся. Твоя личная жизнь меня не волнует. Пошли на кухню, пора обсудить дальнейший план наших действий!

Стикс любезно подождал, пока Сеня закончит завтракать, уткнувшись в телевизор, висевший над кухонным столом. Бублик, который прекрасно видел рогатого гостя из Преисподней, исчез в прихожей, юркнув в один из шкафчиков для обуви, и сидел там, не подавая решительно никаких признаков жизни. Впрочем, ни хозяина, ни тем более Стикса судьба кота совершенно не волновала. У них были дела поважнее.

– Сенечка, хватит жрать! – бес отодвинул в сторону тарелку с макаронами, несмотря на протесты своего компаньона. – Свежие души сами себя не продадут! У тебя есть план?

– В общем... – недовольно произнес Сеня, лишенный возможности доест свой завтрак, – ...да, есть. Надо найти пару алкашей, а дальше дело за малым. Синячилы, знаешь ли, народ сговорчивый, настолько сговорчивый, что даже мать

родную продадут, если у покупателя водки хватит. Здесь неподалеку есть «наливайка»...

– Наливайка? – переспросил бес и уточнил: – В твоей памяти есть только одна «наливайка», в которой, как тебе помнится, «постоянно тусуется всякая мразь» – она называется «Наследие», так?

– Да, – Сеня кивнул, посмотрев на беса с некоторым недовольством: «До всего, значит, докопался!» – подумал он и продолжил, – это то самое заведение. Времени сейчас почти девять утра, скоро «Наследие» откроется. Держу пари, что представители местного маргиналитета уже встали в очередь, пуская слюнки в предвкушении глотка утренней сивухи! Ха-ха-ха!

– Хм, – Стикс задумчиво почесал затылок, – хорошо. Я принимаю твой план. Больше скажу, я доверяю тебе притворить задуманное в жизнь от и до. Задание довольно простое, с мерзкими ничтожными пьяницами даже дурак сможет заключить сделку. Вопрос в другом – справишься ли ты с работой, которая под силу дураку?

Бес ехидно засмеялся, сверкая желтыми глазенками. Сеня сжал правую руку в кулак и не спеша оттопырил большой палец, деланно качая головой. Стикс, не обращая внимания на саркастичную «похвалу», продолжал хихикать, искренне радуясь собственному остроумию.

«Не сказал бы, что мне нравится вся эта затея, – думал Сеня, собираясь за свежими душами, – но, как говорил не помню кто, лучше они, чем я!» – выходя из квартиры он услышал:

– Стой, стой, стой! – завопил Стикс, махая крыльями. – Ты куда? А контракты, а ручку – взял?

– Блин, точно...

– На, держи, растяпа! – бес протянул Сене шариковую ручку и пару договоров купли-продажи.

– Всего два? А если удастся найти парочку желающих променять свои душенки на всякие-разные преференции?

– Да, – Стикс кивнул. – Не бойся, если надо, их станет четыре. Главное – обеспечить души, а там, всё будет.

– Ну тогда я пойду, – сказал Сеня открывая дверь, – счастливо оставаться!

– Сейчас, пойдёт он! Я с тобой, Сенечка. Я всегда буду рядом, пока хозяин не разрешит мне плюнуть на дальнейшую судьбу твоей августейшей персоны и лететь по своим делам или по каким-нибудь другим, что вероятнее...

– А в туалет без тебя можно ходить?

Проигнорировав последний вопрос, Стикс вылетел в открытую дверь на лестничную клетку и исчез в подъезде. Сеня запер дверь, беспокоясь о том, как бы кто не увидел «рогатого», который тем временем прошмыгнул на первый этаж.

Внизу, у двери в подъезд он столкнулся с Зоей Ивановной, промолчавшей в ответ на вежливое: «Здравствуйте!» и удостоившей, по её мнению, непутевого соседа лишь недовольным взглядом.

– Что за хамка... – тихо пробормотал Стикс, глядя вслед поднимавшейся по лестнице даме. Как оказалось, бес действительно оставался невидимым для остальных людей. Сеня, боявшийся, как бы соседка не покинула наш мир раньше положенного срока, увидев адское создание, облегченно вздохнул.

Выйдя во двор, он достал из кармана пачку «Пимстона», выудил сигарету и закурил, жмурясь от яркого солнца.

«Эх! Солнышко светит! Ни тебе ветра, ни облачка на небе, благодать! – Сеня мысленно порадовался отличной погоде – так и не скажешь, что середина сентября на дворе».

Стикс показал хвостом в сторону, намекая, что пора бы топтать в «Наследие», которое многие жильцы близлежащих домов искренне ненавидели, считая рассадником пьянства. С точки зрения закона и правил розничной торговли это был обыкновенный магазинчик, продававший населению алкогольную продукцию, правда, не ограничиваясь стеклянной тарой – любой желающий мог купить дары Бахуса на раз-

лив, в количестве от пятидесяти грамм. Желающих хряпнуть горькой, но не имеющих возможности разжиться целой бутылкой, находилось предостаточно – местные представители касты синелобых каждое утро собирались у закрытых дверей «Наследия» и с трепетом ждали открытия. И с тремором. По крайней мере, некоторые.

Сеня шагал мимо небольших торговых павильонов – так называемых «стекляшек», в которых добрые граждане Энска покупали хлеб, мясо, корм для домашних любимцев и другие полезности хозяйственного назначения. Владелец «Наследия» обустроил свою «наливайку» в самом конце ряда. Внутри павильона троица алкашей пересчитывала мелочь, по всей видимости, соображая на бутылку «огненной воды». Ещё один вышел на улицу и не спеша направился по одному лишь ему известному маршруту.

Чуть поодаль, слева от входа в павильон, стоял пятый любитель алкогольных напитков, который недовольно поглядывал на проходящих мимо граждан, попыхивая на редкость вонючей сигареткой. Да что там любитель, судя по грязной вытертой и местами рваной куртке, слипшимся темным волосам и опухшей роже с фингалом, это был никакой не любитель, а большой поклонник до разного рода выпивки!

«Пьянь, рвань, на вид лет сорок, может чуть поболее.

Морда гнусная. Стоит в сторонке, смотрит волком, значит злой и трезвый, то есть, денег на пузырь у него нет. А раз так, то мы, скорее всего, договоримся!» – мысленно заключил про себя Сеня, разглядывая смолившего выпивоху.

– Так, стоп! – воскликнул Стикс. – Стоп! Думаю, мне лучше принять другой облик.

– Почему? – Сеня остановился, удивленно посмотрев на парящего рядом беса. – Тебя же никто не видит! Какая разница, как ты выглядишь?

– Что-то мне кажется, ты опять хочешь меня поддеть, – проворчал Стикс. – Во-первых, я один из самых красивых обитателей Преисподней! Во-вторых, один из самых высоких бесов!!!

– Да, ладно тебе! Я не хотел сказать ничего обидного, – оправдывался Сеня, – просто не могу понять, зачем?

– Вдруг здесь окажется какой-нибудь человечиска, пребывающий в измененном состоянии сознания и увидит меня...

– Каком состоянии? – не понял Сеня. – Чего ты сейчас сказал?

– Проще говоря, пьяный в дугу, – пояснил Стикс. – Ты же наверняка слышал выражения, вроде «допился до чертей»? Так вот, это то самое состояние и есть. Лучше я приму облик какого-нибудь земного создания.

– Ну давай. Раз надо, то надо, – Сеня кивнул. – И в кого

ты превратишься?

– В розового, матушку твою, пони! – бес потихоньку начинал выходить из себя, то ли от бесконечных вопросов, то ли от обиды на нелестные комплименты его внешности. – Отвернись!

– Зачем?

– За тем, что превращение возможно только в условиях полной концентрации, а когда на тебя смотрят, ни о какой концентрации не может быть речи!! – Стикс перешёл на крик. – Ты тупой, да, Сенечка?!!!

«Ого! Это ж надо, как мы себя любим, самого высокого и самого красивого! В аду среди прочих образин он, может, и модель, но, встретив такого «красавца» на улице, самый обыкновенный человек просто умрет от сердечного приступа или, в крайнем случае, обделается. Впрочем, не стоит лишний раз злить моего самовлюбленного помощника и лучше впредь не поднимать тему о эстетических особенностях его рогатой морды...» – отметил Сеня про себя, ожидая, пока завершится превращение.

– Готово! – наконец отозвался Стикс.

В качестве альтернативы бесовской морде он выбрал обличье ворона. Черная птица, каркнув, уселась на железный козырёк, свисавший над входом в павильон «Наследие» и

каркнула снова, замахав крыльями, словно призывая удивленного Сеню прикрыть рот и заняться делом. Тот решил взять быка за рога без лишних слов, однако для начала с потенциальным клиентом пришлось подружиться. Как поётся в известной вариации одной не менее известной песенки: с голубого ручейка начинается река, ну а дружба начинается с бутылки...

В магазине Сеня купил пузырь «Паленушки». Подойдя к недовольному пьянице, он предложил:

– Сообразим?

– Чего? – пробурчал тот, не понимая, какое «счастье» ему ниспослал Бахус. – Иди отсюда!

– Значит, выпить не поможешь? Досадно... Ну тогда пока, – Сеня развернулся, делая вид, будто собирается уходить.

– Э, погоди! – до выпивохи вдруг дошло, что упускать такую удачу, как минимум грешно и Бахус никогда не простит ему столь опрометчивого поступка. – Погоди! Выпить, говоришь? Выпить я помогу! Кто ж откажется помочь доброму человеку?!

– Правда? – Сеня изобразил на лице искреннюю радость. – Вот и отлично! Слушай, а может у тебя товарищ есть, а? Сообразили б на троих!

– Товарищ-то есть, да вот только хватит ли нам на всех водовки вкусненькой?

– А за это не переживай! – Сеня махнул рукой. – Если надо, я ещё куплю!

Знакомство, можно сказать, состоялось. Никита или Никитос, если для ближайших друзей, пригласил Сеню в соседний двор, где на лавочке одиноко сидел его корефан Сергей, или попросту Сега, если опять-таки для ближайших друзей, к которым относились все щедрые собутыльники. Дружбан Никитоса, ждал возвращения жены, которая ушла на работу рано утром, так и не дождавшись своего благоверного с очередного пьяного загула, начавшегося ещё вчера вечером. Лысый бородач с большим пивным пузом выглядел намного опрятнее Никитоса – по крайней мере, на его куртке не было грязных пятен, а на джинсах, пусть и слегка потертых, Сеня не заметил ни одной заплаты. Увидев пузырь «Палёншуки», купленный новым «другом», Сергей воспрянул духом и не задумываясь согласился продолжить знакомство дома у Никитоса, который жил в кирпичной пятиэтажке напротив. Ворон, вернее Стикс, в вороньем обличье, всё это время следовал за тремя джентльменами, подружившимися на почве алкоголизма, перелетая с одного дерева на другое.

Сеня не спешил заходить в подъезд. Глядя на своих новых друзей, он подумал: «Семён Алексеевич, ты же прекрасно знаешь, кто перед тобой – типичные представители вида алкоголикус обыкновенус, которым твоя бутылка как мёртво-

му припарки! Кажется, имеет смысл купить ещё одну, а то и две, на всякий случай...»

Дружбаны крайне положительно восприняли предложение прихватить ещё парочку пузырей «Палёнушки». Развернувшись, компания двинула в «Наследие» за добавкой. Короче говоря, через полчаса дома у Никитоса на кухонном столе возвышалась «батарея» из трех бутылок горькой.

«Блин, а я думал, у меня дома хронический бардак и триндец во всех смыслах!» – удивлённо подумал Сеня, глядя на рваные обои, потрескавшийся потолок, разбросанную по полу одежду, цветочные горшки, в которых давно ничего не росло, кроме «посажённых» хозяином окурков, двери в комнаты, покрашенные белой масляной краской, потускневшей за прошедшие годы, и свалку пустых бутылок в углу.

Собственно, ничего удивительного, а для людей, подобных Никитосу, даже неплохо, в целом, если не придирается по мелочам и сделать скидку на маргинальщину. За окном Сеня увидел ворона, внимательно следившего за происходящим в квартире – разумеется, Стикс никуда не делся и всё это время находился почти в самой гуще событий.

Распивая горькую, джентльмены попутно выяснили, ху из ху. Никитос за свои без года сорок лет сделал карьеру за-

пойного пьяницы. Лет пятнадцать назад хозяин обветшалой квартиры был женат и даже завел со своей супругой парочку сорванцов. Семья оказалась совершенно несовместима с разгульным образом жизни – в итоге Никитосу пришлось выбирать между пьянством и семьёй, которая, как ты уже догадался, мой дорогой читатель, утонула в пучине сорокаградусного напитка. Пять лет супруга терпела постоянные загулы своего благоверного, а потом в один прекрасный день собрала вещи и переехала с детьми в родительский дом, а ещё через год подала на развод, поняв, что почти бывший муж не собирается останавливаться. С тех пор Никитос больше ничего не слышал об утраченной семье, да и слышать в общем не хотел, потому как квасить гораздо веселей без супруги, обременившей его существование парочкой спиногрызов.

Сега оказался моложе корефана почти на пять лет. Второй пьянчуга был женат и время от времени даже перебивался случайными заработками, когда жена совсем уж проедала плешь, но в основном обязанности добытчика материальных благ лежали на хрупких плечах его супруги. Посиделки на шее у благоверной Сега считал абсолютно нормальным положением вещей, поэтому, когда глупая баба возмущалась хроническим тунеядством супруга слишком уж рьяно, тот вразумлял её парочкой звонких «лещей», а иногда и фингалом, который потом приходилось замазывать тремя слоями тонального крема. Сега иногда практиковал рукопри-

кладство и в отношениях со своей двенадцатилетней дочкой, чьё уважение к горе-папаше таяло с каждым днём.

– Переходный возраст, видите ли у неё! – возмутился антипод великого и ужасного Макаренко. – Да мне похуй!!! Папка сказал, значит сказал! Не грех и врезать мелкой лярве – пусть уважает батю!

– Точно! – кивнул Сеня, мысленно выругавшись: «Козёл ты, Сега, самый настоящий!» – и предложил: – А давайте ещё по одной?

– Давайте, мужики! – радостно поддержал Никитос.

– Так, господа, – Сеня решил перейти к делу, – хотите, чтобы у вас водка никогда не заканчивалась?

Никитос и Сега переглянулись, ожидая продолжения шутки. Разумеется, продолжения не последовало. Улыбающийся хозяин дома, махнув рукой, разлил остатки второй бутылки.

– Хрен ли вы лыбитесть?! – возмутился Сеня, находившийся изрядно навеселе, хотя и старался пить меньше всех, пропустив добрую половину тостов.

– Пошутил, что ли братан? – Сега усмехнулся. – Извини, но просто ни смешно ни хрена...

– Нет, нет, нет! Какие уж тут шутки, – настаивал Сеня. – Хотите, чтобы в двух вон тех пузырях, – он показал на две пустые бутылки, которые Никитос поставил на подоконник,

– никогда не заканчивалась водка?

– Конечно, хотим! – воскликнул Никитос. – Только хрен так будет... комик, бля! – и легонько толкнул Сеню в плечо.

– Ну, хотим, – согласился Сега. – Правда, хотелки наши...

Сеня так и не услышал, что там с «хотелками». Пару секунд у него в ушах раздавался звон, заглушающий всё на свете. Пустые бутылки, стоявшие на подоконнике, наполнились водкой до краёв. Сеня сам не понял, как произошло это маленькое чудо – он просто на мгновение закрыл глаза, а когда открыл и увидел тару, наполненную огненной водой, подумал: «Вот, как это работает! Значит, я действительно могу исполнять чужие желания... но это также значит, что далеко не все, а только тех людей, чьи души хочу купить? Как и говорил Люцифер...» – и сказал:

– Обернитесь, джентльмены!

– Нахрена? – спросили «джентльмены» в один голос.

– Водочка вкусенькая на окне стынет...

Удивлению Сениных «друзей» не было предела! Увидев два полных пузыря горькой, которые к тому же совсем недавно опустели, Сега с Никитосом выпали в осадок. После минутного ступора они попробовали водку – вкус ничем не отличался от привычной «Палёнушки», пользовавшейся большим спросом у постоянных клиентов «Наследия».

Алкаши принялись разливать горькую, радостно причмокивая. Наполнив парочку граненых стаканов, они с удивлением отметили, что водки в бутылках по-прежнему по горлышко. Никитос решил наполнить и другие пузыри, валявшиеся в комнате. Сега тем временем лихорадочно разливал водку во все емкости, оказавшиеся под рукой: пыльную цветочную вазу, пару тазов, грязные кастрюли, валявшиеся под раковиной, и даже в пластмассовый стаканчик, вытряхнув из него старые зубные щётки.

Квартира буквально пропиталась запахом спирта. Сеня открыл окно и вышел на балкон, задыхаясь от вони. Ворон, сидевший на дереве, замахал крыльями.

– Всё идет по плану? – поинтересовался Стикс.

– О! Так ты можешь говорить? – язык удивленного Сени слегка заплетался. – Ты же вроде птица!

– Как видишь, это не мешает мне говорить. Итак, всё идет по плану?

– Ну... в некотором роде... – Сеня икнул. – Думаю, мы с ними договоримся.

– Попробуй, попробуй. А я тут посижу... Как же у вас там воняет!

Сеня махнул рукой, мол, издержки производства, ничего

не подделаешь. Прикрыв нос, он вернулся обратно в комнату. Никитос и Сега с некоторой настороженностью смотрели то на бутылки, которые оставались полными, сколько бы водки из них не вылилось, то на своего нового знакомого.

– Как это? – спросили они в один голос. – В чём фокус?!

– Ни в чём, – Сеня отмахнулся. – У меня к вам деловое предложение!

– Какое? – любопытствовал Никитос.

– Я исполняю любое желание в обмен на ваши души. Разумеется, желание гарантировано каждому.

– Души?.. – переспросил Сега.

– Ага, – Сеня кивнул. – Вам они без надобности, я так думаю.

– А тебе зачем? – спросил Никитос, глотнув из своей бутылки.

– Это уж моё дело.

Сеня ходил в прихожую, нашёл на вешалке куртку, достал контракты, ручку и ввернулся обратно в комнату. Офигевшие продавцы внимательно разглядывали договора купли-продажи, исписанные рунами, пентаграммами и странными символами. Разумеется, ни один из них не смог прочитать сатанинскую писанину – проще расшифровать рецепт участкового терапевта, который выписал то ли парацетамол трижды в день, то ли цианистый калий на один раз, зато на-

верняка и с гарантией.

– Давайте ваши желания, – проговорил Сеня, плюхнувшись на диван.

– Желания, говоришь... – Никитос помедлил. – Хочу еще одну такую! – он тихонько щелкнул пальцем по бутылке, ото-звавшейся звонким «дзынь».

– И мне! – Сега закивал. – Таковую же хочу! А то вдруг первая разобьётся!

Никитос, улыбаясь, кивнул, глядя на Сегу – как гласит древневавилонская мудрость, умные люди мыслят одинаково. Хотя, тут актуальнее была бы старая добрая пословица, утверждающая, что у дураков мысли сходятся. Очевидно, наши предки и вавилоняне имели в виду одно и то же, правда, строители самой высокой башни предпочитали мягкую вежливость острой правде, которая, как известно, режет глаза, а посему безапелляционно идет на хрен.

Сеня мысленно представил ещё пару бутылок на столе. Снова в его голове раздался громкий звон, нестерпимо громкий! И... ничего не изменилось. На столе по-прежнему стояла пара бутылок, а оба пьяницы подобострастно смотрели на исполнителя желаний, ожидая новое чудо. Сеня моргнул... и тут на столе появились новые пузыри.

«Синяки» захлопали в ладоши, радостно матюгаясь. «Исполнитель желаний» раскланялся.

– Сеня, ты – Сатана, да? – осторожно спросил Сега, прикладываясь к своей второй бутылке.

– Не, я, скажем так, его торговый представитель.

– Как это?

– Долго объяснять...

Души пьяниц совершенно не интересовали в отличие от бутылок, в которых никогда не кончалось сорокаградусное «топливо». Оба подписали контракты, сверкнувшие красным светом в тот момент, когда на них появились автографы продавцов. Завершив сделку, Никитос решил обмыть продажу собственной души, чокнувшись со своим отражением в зеркале, а Сега побежал наполнять ванну горькой, желая почувствовать себя аристократом, купающимся в шампанском. Конечно, водка будет покрепче, ну так и наши мужики не пальцем деланы! А Сеня, пошатываясь, поскорее убрался из убогой квартиры. Придя домой, он рухнул спать, не раздеваясь, и захрапел, пуская слюни на мягкую подушечку.

Глава 5.

Сеня ехал верхом на ишаке, который громко кричал кричал: «Иа-иа-иа!», недовольно махая хвостом. Он посмотрел

по сторонам, пытаясь понять, что происходит, и не увидел ничего, кроме величественного замка, возвышавшегося позади. Далеко впереди маячила черная точка.

– Что за ерунда? – проговорил всадник, прищурившись от яркого солнца. – Это какое-то бесконечно поле, заросшее клевером... А там – что?...

Чёрная точка чуть увеличилась в размерах, однако разглядеть её всё равно не представлялось никакой возможности, если только смотревший не обладал орлиным зрением, а у нашего всадника и обычное-то человеческое зрение слегка расфокусировалось от тяжкого похмелья.

– Иа-иа-иа! – снова заорал осёл.

Сеня саданул ногами по бокам несчастной животины и крикнул:

– А-ну заткнись!

Осёл и не думал затыкаться. Животное заорало ещё громче, качая головой, словно дразнило ездока противным криком. Всадник попытался слезть с парнокопытного транспорта, однако не тут-то было – неведомая сила удерживала Сенью, который окончательно пришёл в себя и теперь понял, что

с ним не так и откуда такая резкая вонь...

– И остался только он – избранный герой! – раздался голос Люцифера откуда-то сверху.

Сеня задрал голову, прищурившись от яркого солнца, ожидая увидеть князя Преисподней. Вместо темного властелина он увидел лишь чистое небо и солнце, казавшееся неестественно большим.

– Последняя надежда королевства, – пафосно вещал Люцифер, подражая бардам из второсортного фэнтезийного кино. – Гроза северных земель, убийца чудовищ, доблестный рыцарь, сразивший добрую сотню драконов...

Откровенно говоря, князь тьмы несколько преувеличивал – Сеня, по-крайней мере прямо сейчас, нисколько не напоминал рыцаря. Ни тебе сияющих доспехов, ни коня, ни оружия, сокрушающего врагов... Его тело было покрыто толстым слоем дегтя, смешанного с перьями. Вместо стального клинка или огромной острой пики... В общем, Сеня ехал верхом на хромом ишаке, вооружившись какашкой в пакетике. Тот ещё лыцарь получился.

«Сука! Неужели опять началось?!» – подумал Сеня, знатно выругавшись.

– И вот пришло время продолжить череду славных подвигов, – продолжал Люцифер, – и спасти королевство от новой напасти!

Тем временем черная точка стала гораздо ближе, и Сеня разглядел огромные крылья, а еще через несколько мгновений и рогатую голову на длинной шее, изрыгающую языки пламени. Осёл побежал быстрее, неся всадника навстречу судьбе. «Последняя надежда королевства», матерясь, попытался слезть с ишака, однако не смог даже пошевелить ногами – нижнюю часть тела будто парализовало.

– Да твою мать, блин! – Сеня, затряс рукой, пытаюсь выбросить самое одиозное оружие из всех когда-либо существовавших в истории рыцарства, но пальцы сжимали пакетик железной хваткой.

Драконий рев раздался совсем близко! Осёл закричал, что было мочи: «Иа-иа-иа-иа!», Сеня завопил:

– Люцифер, морда козья...!

Доблестный рыцарь не успел выкрикнуть все «лестные» эпитеты, предназначавшиеся князю тьмы. Пламя, вырвавшееся из пасти дракона, накрыло и ездока, и несчастного

ишака, который только и успел прокричать «Иа-иа!», качая головой. Через мгновение от них осталась лишь куча пепла, а огнедышащее чудовище полетело дальше, смачно рыгнув на прощание.

Впрочем, быстрая, но на редкость мучительная смерть, не помешала Сене тут же очнуться на «троне» в пыточной камере. Рядом стоял Люцифер, хохотавший от души, а если и не от души, то от того, что было вместо неё. Позади раздалось ехидное хихиканье Стикса, который, судя по всему, имел возможность воочию наблюдать очередную сатанинскую шуточку.

«Очень смешно, придурки!» – подумал Сеня, все еще чувствуя кожей обжигающее пламя, вырвавшееся из пасти крылатого чудовища.

– Погибель драконов! – пафосно произнёс Люцифер, с трудом подавив истерический смех. – Сир Семен Алексеевич Пружинкин, кавалер ордена какашки в пакетике, рыцарь говеного стола... Ха-ха-ха-ха!!!

– Мы же вроде договаривались! – возмутился «рыцарь».
– Какого хрена?!

– Ну не удержался, ну что со мной поделаешь, – Люцифер развел руками. – Я теперь с неделю смеяться буду! Ха-ха! Умора!

– Может, о делах поговорим? – раздраженно Сеня, нетерпеливо ёрзая на своём троне.

– Да чего тут говорить, – Люцифер перестал смеяться над хохмой собственного сочинения. – Стикс уже обо всём доложил, – тут в его руках появились две стеклянные бутылки, наполненные прозрачной жидкостью, в которой плавали мерцающие огоньки, испускающие лучики яркого света, – посмотри!

– Что это?

– Души, которые ты купил для меня, Семен Алексеевич. Двое твоих недавних друзей.

– Никакие они мне не друзья! – Сеня возмутился. – Мрази, один хуже другого! Настоящие козлы!

– Точно, – Люцифер довольно улыбнулся, разглядывая души, – всё, как я просил, молодец! – с этими словами он швырнул обе бутылки о каменную стену.

Раздался звук бьющегося стекла, да такой громкий, что у Сени аж уши заложило! Несколько осколков попали ему в лицо, поцарапав правую щёку. Души медленно и плавно, словно перышки, опустились на пол и провалились между прутьями железной решетки, под которой бушевало адское пламя.

– Ты зачем это сделал? – спросил Сеня, к которому наконец вернулся слух. – Нахрена я их покупал?

– Думаешь, мне нужны эти двое? – Люцифер презрительно смотрел на пару догоравших душ. – Да больно надо! Такого дерьма в аду и так хватает, поверь. Это было твоё первое задание, проверка на прочность, если хочешь. А о них забудь. В каком-то смысле ты сделал доброе дело, что, конечно, мерзко, но я стерплю, – дьявол улыбнулся. – Пьяницы – говно, а не люди, а сгореть в адском пламени – один из лучших финалов и для Никиты, и для Сергея.

– А что во всем этом доброго? – не понял Сеня.

– Брошенные дети Никиты получают квартиру своего папаша, а семья Сергея начнет жить нормальной жизнью. Ты оказал им всем большую услугу.

– Какой я молодец... – пробормотал Сеня, не понимая, действительно ли он молодец, или все-таки не совсем.

Люцифер подул на пол, и адский костёр под решеткой запылал ещё сильнее. Бесы, суетившиеся внизу, радостно завопили, восславляя своего владыку. Сеня же совершенно не разделял их восторга, потому как языки пламени теперь доставали ему до пяток.

– Осталось пять, – проговорил Люцифер, – и я верну тебе твою душу!

– Слушай, а нельзя огонёк потише сделать, а?! – Сеня на время позабыл о своей душе. – У меня тут, блядь, ноги подгорают!

– Ладно, – усмехнувшийся Люцифер поднял руку, и пла-

мя тотчас стихло, – не причитай. Ты готов принести мне новую душу, Семен Алексеевич?

– Готов...

– Тогда слушай! – лицо князя тьмы приняло задумчивое выражение. – Хочу кого-нибудь поинтереснее... например, убийцу. Но не просто убийцу, а настоящего психопата!

– Ого... – Сеня задумался на мгновение. – Насколько психопата? Как печально известный Чекатило или не менее известный Ганнибал Лектор?

– Думаю, да, – владыка ада кивнул. – Оба эти джентльмена – идеальные кандидаты. Но один из них уже здесь, в Преисподней, а второго никогда не существовало, к моему глубокому сожалению...

– Где же я тебе такого найду?

– Это твоё дело, Семен Алексеевич. Воспользуйся мозгами, Стиксом, частичкой силы, которую я тебе дал. Короче говоря, действуй! В знак моей лояльности пока не буду призывать твою душу в ад.

– Да ты уже обещал, – Сеня горько вздохнул. – Я так понимаю, правило ждать обещанного по три года работает и в аду... – он снова вздохнул, понимая, что верить дьяволу, это всё равно, что верить обещаниям российских чиновников. – Кстати, о силе – я так и не понял, как это работает?

– Ты, вернее я, исполняю желания людей, которым ты предлагаешь продать душу. Пусть ты ещё и не сказал им об этом им лично, но хотя бы подумал. Сразу говорю, исполнять

желания всех подряд не получится, – Люцифер засмеялся, – не рассчитывай на это! Сила работает лишь тогда, когда ты сам искренне веришь в своё намерение. А когда человек делает то, что хочет наверняка, он честен сам с собой.

– Нихрена не понял, но очень интересно, – пробормотал Сеня. – Короче, если я по-настоящему захочу купить душу, то могу исполнить пару желаний, чтобы продемонстрировать, так сказать, всю серьезность моего предложения?

– В точку. А теперь можешь убираться.

Камера пыток расплывалась. Звук полыхающего пламени отдалялся и вскоре стих, когда Сеня погрузился в темную бездну крепкого и здорового сна. Торговый представитель Сатаны открыл глаза только утром следующего дня. Наконец-то ему удалось как следует выспаться.

Глава 6.

После завтрака Сеня уселся в мягком кресле и, наслаждаясь сигаретой, обдумывал дальнейшие действия: «Значит, Рогатому захотелось безумного психопата убийцу... Честно говоря, перспектива встречи лицом к лицу с таким господином меня совершенно не радует. А ну как решит он поддаться своим психопатским наклонностям? И будут тогда мои «запчасти» храниться в погребе в трехлитровых банках – Сеню передернуло от перспективы превратиться в домашние

консервы местного Ганнибала Лектора. – Может устроиться санитаром в дурку? Не, не пойдет. Обычные психи Люциферу не интересны, а до убийц – попробуй доберись. Наверняка подобные личности на особом контроле под семью замками. Да и держат ли их в нашем дурдоме? Принять-то примут, если что, а потом отправят куда-нибудь к чёрту на рога... Насколько я знаю, в нашей дурке всего три небольших корпуса, населенных разного рода шизиками да маразматиками, и вряд ли среди дураков, поймавших белку от «Паленушки», сыщется хоть один настоящий маньячила... Блин! – Сеня торопливо затушил в пепельнице дотлевший окурочок.

– Сидишь? – сказал он, посмотрев Стикса, потирая обожженный палец. – А у нас тут проблемка, между прочим!

Бес пялился в телевизор, внимая информационному потоку новостной программы, которую искренне считал развлекательным шоу, по крайней мере, ту часть, в которой речь шла о политических событиях. Он уселся на краю письменного стола, свесив ноги, и, похоже, плевать хотел на происходящее вокруг, в том числе и на Сеню, обуреваемого тяжкими думами о психопатах и консервах из человечины.

– Эй! Я к тебе обращаюсь, если что!

– Да слышу, слышу, – недовольно отмахнулся Стикс, отвлекаясь от телевизора, – слышу, не ори, пожалуйста! Во-

первых, проблемка у тебя, Сенечка, а не у нас. Во-вторых, я могу тебе помочь, если ты меня вежливо попросишь.

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! – проговорил Сеня, кривляясь, и сложив руки на груди, изображая мольбу. – Ты как-то хвастался недюжинным умом – самое время доказать, что для твоего хвастовства есть хоть малейшие основания! Или это так, пустословие с пустозвонием?

– Ничего не пустословие! – возмутился Стикс. – Плохо, Сенечка, что у вас – людишек, память, как у рыбок.

– В смысле?

– Трусы повисли! – бес соорил козью морду и продолжил, прекратив гримасничать: – В смысле, ничегошеньки вы не помните, а что помните, то быстро забываете. Я уже покопался в твоей памяти и обнаружил там некоего Виктора Кальсонова. Конечно, не его самого, а только лишь твои воспоминания о той темной истории, вернее даже черной и слегка чернушной. Ну как, припоминаешь?

Конечно, Сеня помнил. Ту пренеприятную историю его память отложила в один из самых дальних углов сознания, запихнув в ящик с пометкой «Невостребованное и непотребное». Лет десять назад Виктор Кальсонов прославился на весь город, превратившись в героя новостей на полгода, если не больше. В словах Стикса, сокрушавшегося о краткости человеческой памяти, была определенная доля истины – многие уже позабыли про господина Кальсонова. Никто осо-

бенно и не стремился ворошить прошлое, постепенно стиравшееся из памяти добропорядочных жителей города Энска, однако бес запустил в него когтистую пятерню, ухватил за хвост и вытащил на свет божий воспоминания о редкостном...

Десять лет назад Виктор Кальсонов пригласил в гости двоих товарищей, намереваясь хорошенько отдохнуть. Под хорошим отдыхом он понимал душевные посиделки в компании друзей и капитана Алкоголя. Мама будущей «звезды» новостей как раз укатила на дачу, предоставив квартиру в полное распоряжение любимого сынули на все выходные. Оставшись один, тот недолго думая созвал друзей, намереваясь устроить вечеринку с блэкджеком и падшими женщинами.

Один из друзей Виктора непонятно где раздобыл запрещенных веществ, которые должны были сделать вечеринку незабываемой. Пережрав таблеток, троица решила не тратить время на блэкджек и сразу перешла ко второй части программы, правда, знакомые девушки или обычные ночные бабочки совершенно не интересовали обдолбанных джентльменов. Ребятки быстренько нагуглили на просторах интернета телефонный номер чернокожих жриц любви, которые появились в Энске благодаря программе обмена студентами, проводящейся в местной медакадемии. Некоторые

студентки изучали анатомию, сексологию и урологию дополнительно, не ограничиваясь базовым академическим курсом, правда, делали это вовсе не из-за обострившейся тяги к знаниям, а исключительно по меркантильным соображениям.

Опустим подробности знакомства Чёрной Мамбы с тремя раздолбаями, вступившими на путь гнусных нарколыг. Троица, закинувшаяся запрещенными веществами настолько, насколько вообще возможно, вконец оборзев, отказалась платить. Разумеется, начался скандал, грозивший перерасти в серьезные проблемы – девушка собиралась звонить своему «решале», который умел находить общий язык со скупыми клиентами.

Будущее светило медицины так и не успела дозвониться до своей «крыши» – Виктор хорошенько врезал ей по затылку. Падая, девушка ударилась виском об острый угол шкафчика для обуви, и скоропостижно скончалась на месте. Когда организаторы отвязной вечеринки сообразили, в какую поганую историю они влипли, им на ум не пришло ничего другого, кроме как добавить колёс для смелости.

Окончательно обдолбавшись, Виктор со товарищи решили избавиться от тела ночью, предварительно расчленив, потому как таскать по улицам труп целиком было слишком уж

рискованно. После полуночи компания избавилась главной улики, выбросив заляпанные кровью пакеты на ближайшей помойке и, вернувшись, продолжила глотать колёса и наслаждаться глюками.

Утром в воскресенье дружки Виктора убрались восвояси. А ему пришлось убирать дом и оттирать следы крови. Наведение марафета к приезду мамы заняло весь день. Обои оттереть не получилось – пришлось передвинуть стенку в прихожей, чтобы скрыть следы преступления хотя бы на время.

Вечером матушка Виктора приехала домой, уставшая как собака. Не заметив ничего странного, она преспокойно направилась на кухню с твердым намерением подкрепиться вкуснятинкой из холодильника. Через несколько секунд Виктор услышал крик и шум падающего тела.

На кухне его ждал крайне неприятный сюрприз – мама лежала без сознания у открытого холодильника. На средней полке стоял торт, из которого торчала черная пятерня – кто-то из друзей Виктора решил украсить изделие кондитерского искусства, а может быть и он сам пошутил подобным образом; разве все упомнишь, находясь под действием запрещённых веществ! Спрятав кисть Черной Мамбы в шкаф, Виктор вызвал скорую.

Приехавшие эскулапы констатировали смерть от сердечного приступа. На беду незадачливого убийцы доктора оказались гораздо внимательнее уставшей дачницы и заметили испачканные обои, прикрытые деревянной стенкой. Виктор понял, что дело принимает дрянной оборот и решил избавиться от лишних свидетелей. Увы, один из врачей погиб от удара ножом, а другой, к счастью для него, пулей вылетел из квартиры и вызвал полицию...

К утру троица оказалась за решеткой. Началось следствие, допросы, экспертизы... Короче говоря, дружки Виктора загремели на огромные сроки, которые тянули до сих пор. Сам же виновник торжества практически избежал правосудия – судмедэксперты признали его невменяемым. По версии психиатров, передоз «весёлыми» таблетками оказался слишком серьезным испытанием для неокрепшего мозга озабоченного тинэйджера. Зачинщика роковой вечеринки отправили на бессрочное лечение, но уже через пять лет выпустили, посчитав, что тот не представляет угрозы для себя или других людей.

О дальнейшей судьбе Виктора Кальсонова Сеня знал только одно – он живет загородом на обеспечении у родственников. По крайней мере, так рассказывали в новостях, в том выпуске, который транслировался как раз, когда виновника страшной трагедии выпустили из сумасшедшего до-

ма – по мнению мозгоправов, периодического наблюдения при отсутствии ухудшения симптомов будет вполне достаточно.

– Ну и что с ним делать? – Сеня вздохнул. – Знаешь, мне к такому как-то стрёмно подходить ближе, чем на расстояние пушечного выстрела! По крайней мере, без оружия.

– Не нужно тебе никакое оружие, – Стикс соскочил с письменного стола, звякнув оковами ада, – у тебя же есть я!

– Ишь, какая ценность, – съязвил Сеня. – Думаешь, ты сойдёшь за пистолет?

– Ты и вправду иногда бываешь редкостным тугодумом, – бес покачал головой. – Я могу превратиться в животных, забыл? Например, в тигра, который враз откусит голову любому человечешке – тот не успеет ни вздохнуть, ни газы выпустить!

– Хм. Ну, допустим, ты меня защитишь, если что, – в голосе Сени явно проскальзывали нотки сомнения, – а как я уговорю этого товарища продать душу? Может обмануть его...

– Нет, нет, что ты! – Стикс замотал головой и замахал руками. – Обманывать нельзя! Странновато звучит, наверное, учитывая, кто тебе это говорит, – он хихикнул, – но, тем не менее, это так! Вернее, тебе нельзя обманывать. Человек должен продать душу по собственному желанию, иначе сделка будет недействительной. А так, как бес, я обман очень даже люблю! А ещё ложь, предательство, воровство,

блуд, драки и вообще всегда поддерживаю любую бесовщину обеими руками!

– Не сомневаюсь... Знаешь, кажется я кое-что придумал...

К счастью, Сеня практиковал тугодумство время от времени, а не двадцать четыре часа в сутки. В его голове только что созрел план действий, который был прост до безобразия: прикинуться доктором, заглянуть в гости к пациенту на профилактический осмотр и уболтать того заключить сделку с дьяволом – бинго! Осталось лишь придумать, как убедить Кальсонова поставить автограф в контракте...

– Слушай, а ты не помнишь, тьфу, в смысле не можешь посмотреть, нет ли в моей памяти адреса нашего убийца? – полюбопытствовал Сеня. – Я тот выпуск новостей припоминаю очень смутно...

– Адреса в твоей памяти нет, – пробормотал Стикс, – сейчас посмотрю... нет, определенно нет. Зато есть интересные воспоминания из другого выпуска новостей! Там упоминались родственники Кальсонова, проживающие в посёлке Кукуево... Знакомое место?

– Я примерно представляю, где это – посёлок находится в пригороде Энска, – Сеня задумчиво покачал головой. – И откуда ты всё знаешь?!

– Из твоей головы, – бес пожал плечами. – Синхрониза-

ция, Сенечка, синхронизация! Поверь, я запищал тебе в ухо хвост не смеха ради, а дела для. Понял?

– Понял, не дурак.

– Вот, я и говорю, память у вас, как у рыбок – не помните ни черта!

Идея превратиться в оборотня в белом халате, казавшаяся Сене единственным возможным вариантом найти общий язык с Кальсоновым, была одобрена Стиксом безоговорочно. Бес даже похвалил его за очередной приступ сообразительности, наступивший после припадка тугодумства. Осталось только купить реквизит для «превращения».

За эскулапскими одеждами пришлось отправляться в магазин. Сеня знал только одно место, где продавалась униформа, спецодежда и всякие-разные аксессуары, полагающиеся представителям различных профессий, вроде парусиновых голиц – оно находилось на другом конце города. Стикс увязался следом, упорно отказываясь оставаться дома:

– Ты куда это без меня собрался?! – возмутился бес. – Никуда ты, Сенечка, без меня не пойдёшь! Я должен за тобой приглядывать – такова воля господина, ничего не поделаешь...

– Козёл твой господин, козёл, – безапелляционно заявил Сеня.

– Он и твой господин, между прочим. Не забывай, кому принадлежит твоя душа!

Сеня вздохнул, понимая, что бес абсолютно прав. С этой безрадостной мыслью он вышел на улицу, сопровождаемый Стиксом и, поприветствовав заходящего в подъезд соседа легким кивком, закурил сигарету.

– Куда ты? Не хочешь такси вызвать?

– Ты обалдел? – Сеня изумленно приподнял правую бровь, глядя на Стикса. – Наши люди в булочную на такси не ездят!

– Какую ещё булочную? – бес не понял отсылку к классике.

– В обычную, – Сеня решил, что и объяснять не стоит.

– Ты на другой конец города пешком идти собрался?

– Нет.

– А как?

– А так. На маршруточке, старина, на маршруточке. Не хочешь? Можешь остаться дома.

– Вот уж дудки! – висящий в воздухе бес недовольно замахал крылышками. – Тебе что денег жалко? Ну ты и жмот, Сенечка!

– Не жмот, а экономный.

– Слушай, экономный ты наш! У тебя весь дом завален пятитысячными купюрами! Даже из ведра помойного тор-

чат!

– Торчат.

– Так может на такси? – снова предложил бес.

– Не-а. На маршруточке, дружище. Со мной поедешь?

Может, прокатишься, будет море новых впечатлений!

– Ну, давай...

Оказалось, бес ни разу за несколько сотен лет своей жизни не ездил в общественном транспорте и теперь решил исправить это досадное упущение. Конечно, Сеня мог вызвать такси, но ему хотелось спровадить вездесущего помощника, который был еще и надсмотрщиком. Увы, затея с треском провалилась.

Пройдя пару дворов, они вышли к пустой остановке. По закону подлости нужной маршрутки, разумеется, не было и в помине. Стикс с интересом разглядывал, проезжавшие мимо автобусы и трамваи, а Сеня, докурив очередную сигарету, решил скоротать время за болтовней:

– Что это за оковы у тебя? – спросил он, показывая на правую ногу беса, парящего рядом.

– Как тебе объяснить, – Стикс оторвался от созерцания громыхающего трамвая, – это, можно сказать, поводок, удерживающий меня в аду. Я не могу по своей воле покинуть Преисподнюю. То есть, не то что бы я этого хотел, но, иногда,

знаешь, хочется смотаться в ваш мир, повеселиться чуть-чуть! А нельзя, эх...

– Почему нельзя? – полюбопытствовал Сеня. – Другим, значит, можно?

– Кому – да, а кому и нет. Иначе в аду начнётся чёрт знает, какая ерунда! А так – половина бесов всегда на месте. А вторая половина то дома, то здесь у вас. Вот жизнь у них – веселуха! Не то, что у меня...

– Наша! – перебил Сеня, показав на подъезжающий «пазик».

Стикс влез в салон следом за Сеней, который едва не заплатил за двоих, однако вовремя убрал лишние деньги, вспомнив о невидимости своего спутника для большинства людей. Рассчитавшись с усатым водителем за проезд, он уселся на парное место. Бес присел рядышком, с любопытством разглядывая немногочисленных пассажиров.

На следующей остановке в маршрутку влезла полная дама лет сорока с огромной сумкой набитой продуктами. Пассажирка заплатила за проезд и направилась через весь салон, намереваясь сесть рядом... с Сеней! Стикс, засмотревшись в окно, не успел спрыгнуть, и огромное сиденье опустилось прямо на него!

Что тут началось! Бес вскрикнул от неожиданности, дама,

которой он случайно ткнул когтем в мягкое место, вскочила, завопив:

– Ах ты, извращенец чёртов! – и влепила несчастному Сене звонкую пощечину. – Хоть бы ногти подстриг, ещё руки свои тянет! Урод!

– Да это не я! – оправдывался «извращенец» – Это бес!

– Что-о-о-о? – физиономия потерпевшей вытянулась. – Да ты еще и до чертей допился?!

– Да нет, – закричал Сеня, показывая на Стикса, пересевшего от греха подальше, – вон же он!

Дама недоверчиво обернулась. Разумеется, она не увидела беса, который сидел, закинув ногу на ногу, и виновато пожимал плечами, мол, я не при делах. Остальные пассажиры тем временем начали посмеиваться. Сеня услышал за спиной что-то про похотливого любителя толстушек и белочку, которая пришла на огонёк...

Полная дамочка, оскорбленная грязными домогательствами, саданула «извращенца» каблуком по ноге, и торопливо вышла из автобуса, подъехавшего к следующей остановке. Ехидное хмыканье за спиной Сене пришлось слушать до конца поездки. Когда он вышел из автобуса Стикс, едва сдерживая смех, произнёс:

– Это будет тебе хорошим уроком, жадина, – и добавил, хихикая: – но вообще мне понравилось! Я почти полюбил этот ваш общественный транспорт!

– Блин, Стикс, – Сеня потёр ушибленную ногу, которая всё еще болела, – да кто же знал... Я думал, ты невидимый...

– Так и есть. Но невидимость и неосязаемость – это совершенно разные вещи. Сенечка, ты разве физику не учил? То же мне, инженер, технолог хлебо-кирпичного производства, понимаешь ли!

– Вот сам бы и следил за этой «физикой» толстожопой, умник! А то сел, пялится в окно, как дикий, блин...

– Между прочим, пострадавший здесь я! Она мне чуть крыло не отдала!

– А чего ты хлебальничек-то свой разел?!

– Знаешь, будь ты на моём месте...!

Так выясняя, кто прав, кто виноват, они дошли до магазина. Покупка форменной одежды врача прошла без приключений. Сеня купил полный комплект с брюками, халатом и колпаком, который в общем-то нужен был ему как рыбе зонтик, однако улыбчивая девушка продавец очаровала незадачливого клиента грудью третьего размера, оголенной ровно настолько, насколько позволяли приличие и определенное бесстыдство, порождённое меркантильным желанием выполнить план по продажам. Выйдя из магазина, по уши отоварившийся клиент тут же вернулся за чемоданчиком.

«Авось пригодится» – подумал Сеня, разглядывая алюминиевые ручки и черную гладкую кожу, которой был обтянут каркас пусть не самого модного, но во всех смыслах медицинского аксессуара.

Консультант с радостью оформила ещё одну покупку щедрому клиенту, а тот, испытывая ничуть не меньшую радость, ещё раз имел удовольствие созерцать два огромных инструмента для маркетинга, так и норовивших выпрыгнуть из лифчика в чьи-нибудь добрые руки. Наконец, купив всё, что хотел или не очень хотел, но всё равно купил, Сеня вышел из магазина. Стикс, паривший рядом на своих маленьких крыльшках, поинтересовался:

– На чём поедем? На маршруточке?

– Давай на такси... – недовольно пробурчал Сеня, искавший в куртке телефон и сигареты.

Машина приехала менее, чем через пять минут. А ещё через десять минут стальной конь остановился во дворе, прямо напротив подъезда Сениного дома, который внезапно решил продемонстрировать неслыханную щедрость – достав из бумажника пяти тысячную бумажку, он обрадовал таксиста неожиданным заявлением:

– Сдачу можешь оставить себе!

Удивленный таксист не стал отказываться, а сказочно щедрый пассажир решил не задерживаться и, выйдя из машины, быстро вошёл в подъезд, слегка кивнув старухам, оккупировавши обе лавочки. Стикс, наплевав на элементарную вежливость, показал ворчливым завсегдатаям скамеек длинный язык и прошмыгнул следом за Сеней.

Едва хозяин переступил через порог своей квартиры, Бублик, заорав дурным голосом, снова юркнул в шкафчик для обуви.

– А ведь кот тебя видит, да? – спросил разувавшийся Сеня.

– Видит, – подтвердил бес, – но это ничего. Ты не о коте своём думай, а о насущном!

– О чём?

– Да о том, как ты будешь уговаривать Кальсонова душу продать, оборотень в белом халате! Твоё маленькое превращение не решает всех проблем. Допустим, пришёл ты, псевдодоктор, а дальше что?

– Проведу осмотр...

– И?

– Да... – Сеня помедлил, – ... ты прав. Есть над чем подумать.

– Вот-вот, подумай. И пульт мне найди от телевизора!

Пульт нашёлся под подушкой на диване. Бес включил телевизор и уткнулся в какой-то детективный сериал, забыв обо всём на свете.

«Сидит, блин! – Сеня усмехнулся про себя. – Прямо как у себя дома, ещё и кресло моё занял! Впрочем, мне сейчас, действительно, не до телика. Кто там у нас самый известный психолог-психиатр? Так... На ум приходят разве что Кашенко, Фрейд и доктор Хаус... Нет, вру, тот в отделении диагностики вроде работал. Самое время погуглить!»

Видавший виды ноутбук, которому стукнуло лет шесть или даже семь, лежавший на подоконнике за шторой, показался на свет божий первый раз за месяц. Сеня включил компьютер и начал гуглить.

Спустя пять с лишним часов он решил отдохнуть – пришло время переосмыслить тонны информации, найденной на просторах интернета.

«Охренеть! – подумал Сеня, глядя на Стикса, продолжавшего смотреть телевизор, сидя в той же позе, что и почти шесть часов назад. – Интересно, сколько он может так сидеть? М-да, кажется, я начинаю понимать, почему некоторые

называют телик зомбоящиком!»

– Стикс, ты живой?

– А ты как думаешь? – недовольно пробурчал бес, оторвавшись от голубого экрана.

– Да просто ты как статуя...

– Я не статуя, я созерцаю!

– Хы! Слово-то какое подобрал, бесовская морда, – Сеня усмехнулся.

– Попрошу не выражаться в отношении моей морды! – Стикс наконец сменил позу, скрестив руки на груди и закинув ногу на ногу. – Коль вздумаешь мою ты хаять морду, взгляни-ка, друг, сначала на свою, что гнусной рожею в миру зовётся, однако за неё тебя я не сужу...

– Да всё, хватит!

Тягаться в острословии с бесом простому смертному было совершенно не с руки, поэтому Сеня ретировался на кухню готовить ужин. Хорошенько подкрепившись, он прилёг, намереваясь обдумать предстоящий выкуп душонки господина Кальсонова, но не заметил, как провалился в царство Морфея.

Глава 7.

Посёлок Кукуево находился примерно в четверти часа ез-

ды от Энска с 1961 года. В этом местечке власти активно строили дома для работников совхоза «Красный путь», однако в итоге что-то пошло не так и сильные мира сего прикрыли объект, который изначально планировалось сделать оплотом сельскохозяйственной промышленности СССР, если верить проекту. Массовое возведение жилищ для тружеников мотыги и лопаты, разумеется, прекратилась. Построенные дома успешно заселили – чуть больше десятка кирпичных трехэтажек, слегка потемневших за десятилетия эксплуатации. Чуть поодаль от основной застройки стояло несколько современных деревянных домиков.

Ровно в одиннадцать часов утра в посёлок приехала машина скорой помощи. В салоне находилось трое: Семён Алексеевич Пружинкин, водитель и Стикс, вальяжно развалившийся на кушетке для транспортировки пациентов. Сеня отлично выспался – к его глубокому удивлению, ночь прошла без полоумных приключений в Преисподней. Выкурив утреннюю сигарету, оборотень в белом халате решил-таки арендовать машину скорой помощи для пущей убедительности. Собрав шесть пачек пятитысячных купюр, он отправился на разговор к главврачу третьей городской больницы. Сеня выбрал именно это учреждение здравоохранения вовсе не из любви к числу «три», а просто потому что находилось оно в десяти минутах от дома, если идти не спеша, покуривая сигаретку и наслаждаясь красотой утреннего солнца, ко-

торое решило согреть город прохладным осенним днём.

Увидев весьма приличную сумму, которую Сеня предложил за аренду машины из больничного автопарка, главврач тут же согласился, не спрашивая, зачем, собственно, понадобилась скорая. Нельзя недооценивать силу денег – хрустящие бумажки могут дать исчерпывающие ответы до того как прозвучат лишние вопросы. Хотя их количество, конечно, тоже имеет значение.

Сеня попросил водителя дождаться его и предупредил, что, возможно, ждать придётся долго, пообещав наградить за терпение наличными.

– Да не вопрос! – сказал водитель, которому и так уже дали пару «пятериков» в качестве аванса.

Выходя из машины, Сеня прихватил докторский чемоданчик с медицинскими инструментами.

«Во! Теперь я прямо настоящий доктор!» – подумал он, оглядев себя и посмотревшись в зеркало заднего вида.

Водитель решил на всякий случай отъехать с дороги.

– Доктор, вы так и будете стоять? – спросил Стикс. – Или

может пойдём, поищем дом господина Кальсонова?

– Не умничай, – буркнул «доктор», доставая пачку «Пимстона», – как ты себе это представляешь? Сейчас я пойду по квартирам спрашивать, где живёт Кальсонов, да? Дзынь-дзынь, тук-тук, здравствуйте... ой, извините, вы не психопат-убийца, простите, наверное, мне к вашему соседу... По легенде, я лечащий врач, и значит, должен знать пациента в лицо. Так?

– Так...

– А я не знаю. В интернете только старые фото. В принципе, можно спросить у кого-нибудь из местных. Прикинуть новеньким, мол, с пациентом не знаком ещё, если кто окажется слишком уж параноиком.

– Соображаешь! – Стикс довольно улыбнулся.

– А если этот псих меня того, – Сеня затянулся, показав жестом на свою шею, – порешить захочет?

– Не бойся. Если что, я ему голову оторву!

– Каким образом?

– Ой, Сенечка, опять приступ тугодумия, да? – бес вздохнул, покачав головой. – Превращусь в животное и врежу, как следует! Но, думаю, до этого не дойдёт. Раз Кальсонова выпустили из психлечебницы, пусть и с ограничениями, сейчас он адекватен хотя бы отчасти. Просто будь спокоен и разговаривай подиликатнее. Представь себя психологом, искренне сочувствующим клиенту за его деньги!

– Попробую, – Сеня усмехнулся.

В этот момент из подъезда напротив вышел грузный небритый мужик лет сорока пяти. Похлопав себя по карманам, видимо проверяя, не забыл ли что, абориген поселка «Кукуево» направился по своим делам.

– Стойте! – крикнул Сеня, намереваясь узнать у местного адрес Кальсонова.

Мужик обернулся и спросил:

– Чего надо?

– Добрый день! – поздоровался Сеня. – Скажите, вы не в курсе, где живёт Виктор Кальсонов? Понимаете, меня только перевил к вам, и прикрепили ко мне этого пациента...

– К кому это – к нам? – не понял «абориген».

– К вам в психиатрическую больницу...

– А! – перебил мужик. – Всё, догнал, догнал! А ты, значит, из психиатрички местной? Понятно, а то я думаю, чего тебе этот выродок сдался.

– Он наш пациент...

Мужик оглядел Сеню, потом посмотрел на машину скорой помощи стоявшую неподалеку.

– В конце улицы двухэтажный деревянный дом, – сказал

местный. – Не перепутаешь.

– Благодарю! – Сеня кивнул.

Мужик направился по своим делам, а начинающий псевдопсихиатр зашагал к своему первому пациенту. Впрочем, он искренне надеялся, что этот же пациент станет последним.

На подходе к дому, где жил Кальсонов, Стикс предложил разделиться.

– Знаешь, некоторые психи могут видеть скрытое от обычных людей, например, бесов, – предупредил он Сеню. – Я буду здесь, рядом с домом. Кстати, если увидишь что-то странное, вроде необычного животного – не пугайся, – Стикс ухмыльнулся, – это твой покорный слуга!

– Успокоил, блин...

Поднявшись на крыльцо, Сеня нажал кнопку дверного звонка. Раздался звук, напоминающий удар в колокол «диндон». За дверью послышались торопливые шаги.

– Кто там? – спросила обладательница приятного женского голоса, которая, по всей видимости, приходилась знаменитом убийцу тёткой.

– Здравствуйте! Это из больницы, к Виктору. Откройте,

пожалуйста!

Послышались щелчки дверных замков. Сеня приготовился встретить родственницу Кальсонова лицом к лицу, придумывая легенду на ходу. Дверь открылась – на пороге стояла невысокая женщина лет сорока пяти в домашнем халате. Хозяйка дома, пригладила светлые волосы, убранные в хвостик, и оглядела «доктора» с некоторым удивлением.

– Вы же приезжали два месяца назад, – удивленно сказала она, – вернее Геннадий Прокопьевич... Кстати, где он?

– Теперь вместо Геннадия Прокопьевича я – новый лечащий врач, – соврал Сеня, не моргнув глазом и даже не покраснев. – Позвольте представиться, меня зовут Зигмунд Аристархович Кащенко! Мне бы хотелось познакомиться с моим новым пациентом и поговорить с ним лично – это необходимо для составления индивидуального плана лечения. Кроме того, нужно провести пару тестов...

– Хорошо, проходите.

В прихожей Сеня разделся. Под курткой у оборотня в белом халате был надет тот самый белый халат, прямо как у настоящего доктора. Чемоданчик с медицинскими инструментами тоже оказался полезен как элемент образа. Хозяйка дома показала на лестницу, ведущую на второй этаж.

– Поднимайтесь, потом прямо по коридору. Витя у себя в комнате, – проговорила она.

Сеня поднялся по скрипучим ступенькам, ощущая внутри легкое беспокойство. Остановившись у комнаты Кальсонова, он глубоко вдохнул и постучался.

– Что? – спросили за дверью.

– Здравствуйте! Я к вам из больницы, вместо Геннадия Прокопьевича, – снова соврал Сеня. – Разрешите войти?

– Да, да, заходите...

Судя по удивлённому голосу, пациент некоего Геннадия Прокопьевича явно не ожидал гостей, тем более из больницы. Сеня открыл дверь и вошел в комнату, ожидая увидеть воплощение зла, которое может попросить у случайного прохожего сигаретку, а потом отобедать его печенью чисто из спортивного интереса. Вместо демона воплотил за письменным столом сидел самый обычный человек, каких миллионы. Серые глаза, прямой нос, короткостриженные темные волосы, крупнее Сени и примерно одного с ним возраста.

– Здравствуйте! Это я – ваш новый врач. Меня зовут Зигмунд Аристархович, – самозваному гению от мира психиатрии опять пришлось врать.

– А я Вик...

– Я знаю, кто вы, – перебил «Кашенков». – Давайте, я вас осматрю, а потом мы немного побеседуем, так сказать!

Лет двадцать с небольшим назад Сене доводилось играть «в больничку» с двоюродной сестрой – дети по очереди изображали врача и пациента, лечили друг друга или жаловались на болезни, смотря кому какая роль досталась. Теперь емугодились все навыки «доктора» приобретенные в далеком детстве. Вооружившись стетоскопом, самопровозглашенный психиатр «послушал» Кальсонова, потом осмотрел зрачки и заглянул в рот, обнаружив слегка распухшие миндалины. Манипуляции продолжались, пока фантазия подсказывала Сене, что делать дальше, однако он понимал – осмотр начинает затягиваться, а её величество импровизация до сих пор даже не намекнула, как вести беседу дальше и плавно перейти к сделке, ради которой, собственно, всё затевалось.

– Смотрите! – внезапно воскликнул Кальсонов, ткнув пальцем в окно.

«Доктор» повернул голову, и чуть не уронил «ложечку», с помощью которой осматривал горло пациента. На кой ляд психиатру лезть в горло, он почему-то не подумал... Впрочем, сейчас это никого уже не волновало, ведь за окном

огромный полосатый тигр гонял стайку гусей, которые улепетывали от хищника на всех парах, размахивая крыльями. Парочку длинношеих зверь благополучно задрал, а с остальными решил поиграть.

«Твою ж маму, Стикс, бесовская твоя морда – мысленно выругался Сеня, распахнув глаза от удивления – дурак! А если кто увидит?!»

– Видите?.. – растерянно повторил Кальсонов. – Доктор, вы видите тигра? Или у меня опять...

– Вижу, вижу, – пробормотал «лечащий врач».

– Откуда он взялся? Здесь?!

«К чёрту всю эту ходьбу вокруг да около – подумал Сеня. – Лучше всего раскрыть карты...»

– Я вообще много чего видел, – сказал он, присаживаясь на стул. – Видишь ли, я не совсем обычный доктор.

– Что? – удивленно спросил Кальсонов. – О чём вы?

– Обо всём помаленьку... Не обращай внимания на этого тигра. Если мы с тобой придём к консенсусу, то он исчезнет из твоей жизни навсегда, как, впрочем, и я.

– Вы шутите?

– Ничуть. Я могу исполнить любое твоё желание. Любое. В обмен на душу. Хочешь, выполню одно бесплатно?

- А... – удрученно протянул пациент, – никакой ты не доктор. Ты тоже галлюцинация...
- В одном ты прав, – Сеня усмехнулся. – Только я настоящий. Есть у тебя желание?
- Всё понятно, – прошептал пациент. – Кажется, я знаю, как с ними бороться...
- Чего тебе понятно?! – Сеня не выдержал. – Продай душу, получи взамен исполнение своего желания, после чего я исчезну – всё проще некуда!
- Правда?
- Конечно.
- Даже не знаю...
- Так, – продолжал атаковать осмелевший Сеня. – Я кое-что знаю о твоих проблемах. Хочешь забыть о них? О событиях, которые привели тебя в психиатрическую больницу?
- Хочу... – глухо проговорил Кальсонов, опустив голову.
- Взамен ты отдашь душу?
- А я умру?
- Нет. Проживешь столько, сколько тебе отмерено. Согласен? Нужно только поставить подпись.
- И вы исчезните?
- Да. И тигр, – Сеня снова посмотрел в окно. В живых осталось всего трое гусей. – А твоё желание исполнится.
- Хорошо, хорошо, только скорее бы это прекратилось...

Сеня достал из чемоданчика с инструментами контракт.

Договор лег на стол. В руках у Кальсонова появилась авто-ручка. Он немного подумал, осторожно глянув на странного «доктора», и расписался. Контракт сверкнул красным светом, означаящим, что сделка состоялась. Сеня быстренько убрал договор от греха подальше.

– Теперь галлюцинация должна закончиться... – торопливо пробормотал Кальсонов, глядя на «доктора».

– Подожди! Осталось исполнить твоё желание...

Сеня закрыл глаза, собираясь устроить Кальсонову маленькую амнезию. В его голове раздался оглушающий звон.

– Как дела? – спросил он, открыв глаза.

Лицо Кальсонова изменилось. Казалось, Сенин пациент помолодел лет на десять. В глазах унылого существа появилась живая искорка.

– Хорошо, – ответил Кальсонов. – А вы – кто? Что вы делаете в моём доме?!

– Я – врач...

– Врач? – переспросил Кальсонов. – Кто вас позвал? С моей тётей что-то случилось?!

– Да нет же...

У пациента в прямом смысле отшибло память. Он упорно не понимал, что хочет этот странный доктор и в итоге вытолкал его из дома, несмотря на протесты тетки, которая решительно защищала мнимого психиатра. Уже на улице она догнала врача-самозванца, искренне не понимая, почему тот светится от счастья. Знала бы родственница Кальсонова, какой важный документ Сеня нёс в своём чемоданчике с маленьким красным крестиком сбоку...

Глава 8.

Но она не знала, поэтому и не понимала, чему радуется доктор, которому её племянник знатно саданул в левую скулу. Побитый «Кашенков» успокоил взволнованную даму, объяснив в двух словах, что новая методика работает.

– Сами увидите, ему полегчает, – уверял Сеня. – Ваш племянник станет другим человеком! Это я вам как врач говорю!

Тут и Стикс подоспел, уже приняв свой обычный облик. Самая странная бригада скорой психиатрической помощи села в машину и поехала прочь из поселка «Кукуево», чудом оставшись незамеченной. Особенно повезло бесу, который вдоволь набегавшись в шкуре тигра, лежал, развалившись на кушетке.

Менее чем через пару часов Сеня вернулся домой. Стикс уселся перед зомбоящиком, шуганув несчастного Бублика, который снова осмелился вылезти из обувного шкафчика и наверняка ходил по квартире, чувствуя себя царем всего и вся, пока хозяин вершил чёрные дела в компании желтоглазого рогоносца. Окончательно выйдя из роли доктора Кащенкова, Сеня мысленно подводил итоги, стоя на балконе и наслаждаясь сигаретой:

«Так! Машину вернул? Вернул. Денег всем дал? Всем. Душу купил? – он на секунду задумался – Вроде бы да. Но есть одно «но», в смысле, а не сойдёт ли мой фокус за обман? Это было бы очень печально, ведь тогда сделка окажется недействительной! С другой стороны, Кальсонов сам принял меня за галлюцинацию. А я... Я просто не стал разубеждать его. Кажись, все без обмана!»

– Я тут порылся в твоей памяти, – сказал Стикс, оторвавшись от созерцания любимого зомбоящика.

– И? – спросил Сеня, заходя закрывая дверь на балкон. Направившись к дивану, он скользнул взглядом по серванту, на котором стояла фотография ныне покойных родителей, навевавшая грустные мысли. – Нашёл что-то интересное?

– Как тебе сказать... Слушай, ты долго себе сценическое имя выбирал, а, Сенечка?

– В смысле?

– Труссы повисли! – передразнил бес. – Зигмунд Кащенко
– это что ещё за ерунда? Ха-ха-ха!

– Не умничай, – буркнул Сеня, усмехнувшись. – Во-первых, я не силен в импровизации. Во-вторых, ты тоже молодец, знаешь ли! Долго думал, когда в тигра превращался? Надеюсь, тебя никто не видел! Хотя, признаю, ты мне очень помог, сам того не подозревая. Только прошу, впредь предупреждай о своих метаморфозах, а то влипнем в историю, блин...

– Ну ладно тебе, я не со зла, – оправдывался бес, снова переключив всё своё внимание на телевизор. – Захотелось по травке побегать, понимаешь? А.. где тебе понять!

Остаток дня Сеня занимался домашними делами. Откровенно говоря, большую часть времени он собирал пятитысячные бумажки, которых у него накопилось как у дурака фантиков. Стикс не отрываясь смотрел по телевизору всякую белиберду, которая в общем-то никого особо не волновала, кроме самого беса, однако Сене приходилось слушать эту самую белиберду, потому как уйти в однокомнатной квартире особо некуда. От предложения «свалить на кухню» любитель голубого экрана решительно отказался, не желая смотреть маленький телевизор, висевший над столом. Пришлось купить наушники в ближайшем магазине электроники.

Отдыхая на диване в тишине и покое Сеня погружался в царство сна. Впрочем, насладиться сладким забытьём не получилось – вместо страны грёз, он снова очнулся в камере, сидя на «троне». На этот раз без ремней. Рядом стоял Люцифер, державший в руках бутылочку со светящейся душой.

– А куда ремни делись? – поинтересовался Сеня. – И почему я все равно не могу пошевелиться?...

– Да, ремни это так, бутафория. Тебя держит моя воля, моя сила, моя власть в этом месте.

– А нафига тогда они?

– Ну, – Люцифер пожал плечами, – для антуража. Раньше тут ещё стояли орудия труда средневековых инквизиторов. Лет двести. А потом их убрали за ненужностью. Понимаешь, Семен Алексеевич, моя фантазия будет похлеще любого пыточного орудия! Ха-ха-ха-ха-ха!

«Даже и не поспоришь» – подумал Сеня, вспоминая свои приключения в мирах, создаваемых дьявольским воображением.

– Вернёмся к нашим баранам, вернее одному барану, – тёмный властелин поднёс стеклянный сосуд со светящейся душой к Сениному лицу, – видишь? Твоих рук дело, молодец!

– Ага... Меня тут Стикс просветил, мол, я не могу обманывать, когда предлагаю продать душу – это правда?

– Да. Но недоговаривать можно, если тебя не спрашивают, – Люцифер захихикал. – Стикс мне всё рассказал, – от посмотрел на светящуюся душу и легонько стукнул щёлкнул когтями по бутылочке, – интересный тип. Конечно, до Ганнибала лектора ему далеко, но, в целом, сойдет. Эх, отличная вещь эти наркотики – столько людей убили, столько судеб сломали!

– Хм, я вот думаю, а зачем тебе их души? – спросил Сеня, пытаясь сесть поудобнее. – В смысле, преступников, моральных уродов и прочих разного рода козлов? Ведь они всё равно окажутся в аду после смерти!

– А мне-то что с того? – Люцифер щёлкнул пальцами, и бутылочка с душой Кальсонова исчезла, растворившись в воздухе. – Ты не знаешь, Семен Алексеевич, как у нас тут всё работает... долго объяснять. Скажем так, души грешников, которые попадают сюда, мне не принадлежат. Все мучения, выпавшие на их долю, назначаются там, – он сложил руку в кулак и показал вверх, оттопырив большой палец. – Без решения свыше здесь на них лишний раз никто чихнуть не посмеет. А своими душами я могу распоряжаться как угодно!

– Вот оно что... – задумчиво проговорил Сеня. – Кто следующий?

– Дай-ка подумать... О, точно! Купи мне душу педофила!

Мерзкую, гнилую насквозь, противную и совершенно отвратительную!

– Дай угадаю, а где искать этого педофила – не твоё дело, правильно?

– Правильно, – Люцифер кивнул, улыбнувшись, – не моё, а твоё. А теперь убирайся!

На этот раз дьявол воздержался от садистских игр в безумных реальностях и просто отпустил своего торгового представителя, который уже раздобыл три души. До освобождения оставалось ещё четыре. Точнее, до расторжения договора.

Сене вновь удалось хорошенько выспаться, хотя он искренне ожидал какого-нибудь безумного сюрприза, в котором ему уготована главная роль. К счастью, Люцифер то ли был слишком занят своими тёмными делами, то ли действительно решил сдержать данное обещание. Стикс развалился в кресле, «созерцая» происходящее на экране телевизора. На коленях у беса сидел перепуганный Бублик, которого тот гладил когтистой лапой.

– Эй! Ты зачем моего блохастого взял? – недовольного проговорил Сеня, вылезая из-под тёплого одеяла. – Отпусти животину! Не видишь, он тебя боится!

– Ой, – бес отмахнулся, – перестань Сенечка! Мы решили

подружиться, – сказал он, глядя напуганного кота, который сидел, прижав уши, и вилял пушистым хвостом.

– Ты-то может и решил, а Бублик, по-моему, сейчас описается от страха.

– Не описается. Мы найдём общий язык, будь ув...

Стикс не успел договорить – в этот самый момент кот прыгнул на пол с криком «Мяу!» и дал дёру на кухню со скоростью световой волны, выпущенной героем какого-нибудь боевика из мегабластера. Бес вздохнул, понимая, что подружиться с котом будет не так-то просто.

«Ха, кажется мой любимый кошак против коллаборации со всякой нечистью!» – подумал улыбающийся Сеня.

Хорошенько позавтракав, он вернулся в комнату и, усевшись в мягкое кресло, закурил, глядя на беса. Стикс внимательно следил за сюжетом второсортного сериала, игнорируя всё происходящее в реальном мире. На предложение обсудить план дальнейших действий, бес ответил лишь едва заметным кивком.

«Сейчас, дружок! – подумал Сеня, потянувшись рукой к розетке – Кажется, у тебя самая настоящая зависимость, и я, как психиатр, ну или почти психиатр, обязан тебе помочь...»

– Ну, какого, ну зачем! Сенечка! – возмущенно запричитал бес. – Немедленно включи телевизор!

– Делу время – потехе час, понял? – сказал Сеня, скручивая сетевой шнур. – Телевизор будет, когда разберемся с делами. А провод я пока уберу подальше от твоих телезависимых ручёнок!

– Да, Сенечка, не ожидал, не ожидал! – возмущенный бес надулся, скрестив руки на груди. – Ну ты и гад, если не сказать хуже...

– Твой господин хочет педофила, – Сеня проигнорировал стенания возмущенного Стикса, лишившегося возможности созерцать свою любимую игрушку. – Где нам взять такую мразь?

– Где-где... – пробормотал бес. – В Караганде, или ещё кое-где, куда можно соваться только имея серьёзные намерения или хотя бы диплом гинеколога!

– Ха-ха, смешно. И всё-таки? Главная проблема в том, что я не знаю, как найти педофила. Как определить, кто из добродорядочных с виду граждан мечтает ублюдские мечты о маленьких детишках? Никто ведь не признается, если и мечтает, блин!

– Ладно, чёрт с тобой... – Стикс грустно вздохнул. – Я тут уже порылся в твоей памяти на предмет любителей маленьких мальчиков и девочек. Наткнулся, знаешь ли, на одного интересного персонажа: Яков Иосифович Засральский – припоминаешь такого?

– Честно говоря, нет.

– Хм. Неудивительно, события разворачивались двадцать два года назад. Ты был очень мал, однако уже смотрел выпуски вечерних новостей, когда родители включали телевизор. В твоей памяти зафиксирован каждый увиденный кадр, пусть и без четкого понимания происходящего.

– Может, расскажешь про этого Засральского? Что-то я решительно ничего не помню, кажется, впервые слышу про этого типа.

– Конечно, расскажу всё, что мне удалось найти в твоей голове...

Сеня уселся поудобнее и закурил сигарету, приготовившись выслушать историю о педофильских похождениях. Яков Иосифович Засральский прославился на весь город, оскандалившись с парой славных второклассников. Возможно, были и другие случаи, однако о них история и следствие предпочли умолчать.

Молодой физрук Засральский решительно отказывался жить на одну зарплату школьного учителя. Закончив пединститут, он, преисполненный радостных иллюзий относительно горькой доли педагога, испытал огромное, просто невероятное разочарование, когда получил свой первый оклад! Несчастному преподавателю физической культуры едва хватило заплатить за коммунальные услуги, абонемент в спорт-

зал и отложить пару копеек на чёрный день. О развлечениях, путешествиях и других радостях жизни пришлось забыть.

Быстро устав от беспросветного нищенского существования, Засральский устроился тренером по плаванию в фитнес-центр. Работал молодой физрук с детьми, благо умел находить общий язык даже с самыми отъявленными хулиганами, искренне презирающими элементарное послушание и дисциплину. Через некоторое время поползли слухи – кто-то что-то видел, что-то слышал или подозревал, но никаких конкретных претензий не предъявляли, а остальные родители игнорировали туманные намеки и странные совпадения, греша на злые языки завистников или недовольство детей, которым приходилось в свободное время заниматься плаванием, а не пинать балду или сидеть за компьютером.

Но ведь дыма без огня не бывает! Нашлись люди, догадавшиеся устроить небольшую слежку. Поначалу с помощью микрокамер, закрепленных на одежде малышей, а потом и лично. В один не самый прекрасный для Засральского день, тренировку прервали двое разъяренных отцов.

Как раз в это время абсолютно голые дети водили хоровод вокруг тренера, стоявшего в центре круга. Отцы растолкали юных пловцов и, как бы это помягче сказать, знатно поколотили любителя пялиться на обнаженных мальчиков и дево-

чек. Разумеется, происшествие стало известно каждой собаке уже через несколько часов.

Начались проверки, экспертизы, дознания и прочие уголовно-процессуальные экзекуции. Добрые люди пророчили Засральскому несколько лет жизни в подшконарной республике после отъезда курортную зону, однако тому удалось избежать наказания благодаря родственникам, занимающим в городской прокуратуре весьма серьёзные должности. Более того, стражи порядка вывернули все обстоятельства дела таким образом, что в результате отцы, наkostenявшие педофилирующему тренеру, получили по два года условно. Сам же Засральский вышел почти сухим из воды.

Оскандалившегося тренера мгновенно уволили из школы. Директор фитнес-центра, не церемонясь, швырнул трудовую книжку бывшему сотруднику прямо в виноватую физиономию и пригрозил «сломать лицо», если тот ещё раз появится хотя бы на ресепшене. С педагогической деятельностью Засральскому пришлось завязать, несмотря на оправдательный приговор суда – директора школ открещивались от скандально известного сотрудника обеими руками и ногами. В другие фитнес-клубы бывший тренер устроиться не пытался, кроме одного, в котором он-таки отгреб по полной программе, когда двое посетителей узнали в нём звезду криминальных новостей.

– Как говорят, Засральский устроился работать ночным сторожем на фабрику по производству контрацептивов, – наконец Стикс закончил свой рассказ. – Теперь провод отдай!

– Не-а, – Сеня замотал головой. – Мы же ещё не сделали дело, так что никакой потехи. Стой! Так ведь у нас в Энске есть только одно подобное предприятие – та маленькая гондонная фабрика!

– Вот, значит там и ищи себе педофила. И провод отдай!

Бес вырвал сетевой шнур из Сениных рук и снова включил зомбоящик, в котором ведущий рассказывал о том, как вся страна поддержала инициативу президента о повышении пенсионного возраста до девяноста двух лет. Стикс громко засмеялся, приняв грустную новость за шутку. К сожалению, это была чистая правда...

«Конечно, фактическая отмена пенсий – событие очень досадное, однако сейчас у нас есть дела поважнее, – подумал Сеня, закуривая очередную сигарету и удивляясь собственной мысли. – Если господин Засральский всё еще работает ночным сторожем на гондонной фабрике, что вполне вероятно, с его-то послужным списком, то имеет смысл туда наведаться и проследить за ним. Для начала надо, так сказать, лицезреть воочию этого гада, а дальше – дальше посмотрим. С большой вероятностью, душу бывшего физрука можно ку-

пить за звонкую монету, вернее за хрустящие бумажки. У нас на хлебо-кирпичном зарплата у ночных сторожей копеечная и на гондонном производстве вряд ли платят больше, по крайней мере, не ахти. А это значит, что живёт Засральский бедновато.»

Поделившись своими соображениями с бесом, Сеня предложил встретить любителя малышей у проходной для идентификации – сам он решительно не мог вспомнить, как выглядел бывшей тренер по плаванию, однако Стикс без труда бы узнал главного героя одного из самых грандиозных скандалов, случавшихся в Энске. На общем собрании, на котором присутствовали все, кроме Бублика, прописавшегося в обувном шкафчике, решили дежурить у проходной с раннего утра, как раз, когда ночной сторож должен был передать свою вахту сменщику и отправиться домой дрыхнуть после рабочей ночи. Оставалось только сесть Засральскому на хвост... а дальше – аккуратноенько проводить до дома. Разумеется, не привлекая внимания и не вызывая подозрений.

– В целом, твой план неплох, – сказал Стикс. – Но есть одно но – что если наш педофильчик там не работает?

– Не знаю, – Сеня пожал плечами, – тогда будем искать в другом месте. Слышал я про одного интернет-деятеля, ловившего педофильскую братию на живца через сайты знакомств...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.